

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

886^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
8/9 АВГУСТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/886)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 8 августа 1960 года, 20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арман БЕРАР (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/886)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

По приглашению Председателя г-н Пьер Виньи, представитель Бельгии, и г-н Жюстен Бомбоко, представитель Республики Конго, занимают места за столом Совета.

1. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Генеральный Секретарь в своем втором докладе (S/4417 и Corr.1, Add.1/Rev.1 и Add.2) и в сегодняшнем ясном, точном и убедительном заявлении (884-е заседание) внес на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о серьезном положении, которое возникло в ходе его деятельности, направленной на выполнение резолюции, единогласно принятой Советом Безопасности 22 июля 1960 года (S/4405). Решение о посылке войск Организации Объединенных Наций соответствует полномочиям, предоставленным Советом Безопасности Генеральному Секретарю, потому что в резолюции Конго рассматривается как единое целое, а Катанга является составной частью Республики Конго. Генеральный Секретарь расценивает встретившуюся обструкцию как временное затруднение. Я согласен с ним и убежден, что в результате этого заседания Совета Безопасности все недоразумения со стороны провинциальных властей Катанги исчезнут. Кроме того, министр иност-

ранных дел Бельгии заверил нас в том, что правительство Бельгии сдержит свое обещание о выводе своих войск из Конго. В этой связи я хотел бы остановиться на одном важном вопросе.

2. Генеральный Секретарь в своем первом сегодняшнем заявлении сказал:

«В данной ситуации я отмечаю, что, хотя бельгийское правительство и те, кто его представляет, не выразили возражений, премьер-министр Бельгии кратко сформулировал их позицию как «подчинение» резолюциям Совета Безопасности и вступлению Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Я считаю, что «подчинение» означает лишь отсутствие активного сопротивления, а это, естественно, ставит перед нами серьезную проблему, особенно в такой ситуации, которую создал теперь Чомбе» (884-е заседание, пункт 13).

3. Существует огромное различие между пассивным неохотным согласием и активной помощью, особенно в условиях той обстановки, которая создалась в провинции Катанга. Пассивное подчинение резолюции Организации Объединенных Наций может быть ложно истолковано теми, кто выступает против присутствия Организации Объединенных Наций в Катанге, как молчаливое согласие с враждебной позицией по отношению к Организации Объединенных Наций или даже как поддержка этой позиции. Поэтому бельгийское правительство должно отказаться от пассивной и перейти к действительно активной поддержке усилий Организации Объединенных Наций, направленных на выполнение ее задач, сформулированных в резолюциях, принятых Советом Безопасности. При такой поддержке и при понимании местными властями Катанги истинной цели и намерений Организации Объединенных Наций, а также при под-

держке и тесном сотрудничестве со стороны правительства Республики Конго надежды Генерального Секретаря на успешное завершение его миссии тем путем, который он нам изложил, могли бы, вне всякого сомнения, быстро быть осуществлены.

4. Позвольте мне процитировать слова Генерального Секретаря по поводу успешного завершения миссии:

«Под «успешным завершением» я имею в виду такое решение вопроса, которое обеспечит сохранение единства конголезского народа, ограждая в то же время демократическое право каждого оказать свое влияние в демократических формах на окончательную конституцию Республики, вопрос о принятии которой должен быть решен только самим конголезским народом.

Под этим выражением я также подразумеваю возможно скорейший вывод бельгийских войск в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, ибо присутствие этих войск является теперь главным источником опасности, причем этот вывод должен быть полным и безоговорочным» (884-е заседание, пункты 18, 19).

5. Существуют некоторые аспекты положения в Катанге, на которых мне хотелось бы остановиться, но прежде, чем сделать это, я хочу еще раз напомнить ряд фактов, которые, конечно, хорошо известны моим собравшимся здесь коллегам.

6. Во-первых, всего лишь через неделю после провозглашения независимости Конго Совет Безопасности единогласно — и я могу добавить, при всеобщем одобрении — принял проект резолюции (S/4369), внесенный представителем Туниса и рекомендующий Генеральной Ассамблее принять Конго в члены Организации Объединенных Наций.

7. Во-вторых, неделей позже, когда молодая республика столкнулась с серьезной проблемой, Совет Безопасности собрался на чрезвычайное заседание и незамедлительно 14 июля 1960 года принял резолюцию (S/4387), призывающую бельгийское правительство вывести свои войска с территории Конго и уполномочивающую Генерального Секретаря оказать правительству Конго такую военную помощь, которая будет необходима.

8. Еще неделей позже, 22 июля, Совет Безопасности вновь собрался на заседание и принял другую резолюцию (S/4405), призывающую правительство Бельгии срочно выполнить предыдущую резолюцию и снова уполномочивающую Генерального Секретаря принять все необходимые меры.

9. Сразу же после принятия первой резолюции от 14 июля Генеральный Секретарь, которому умело помогал его персонал, проделал велико-

лепную работу по созданию вооруженных сил и по претворению в жизнь своих полномочий. Совет Безопасности уже 22 июля выразил удовлетворение его работой и должным образом оценил ее.

10. Я напомнил об этих фактах только для того, чтобы подчеркнуть, поскольку в этом, кажется, есть необходимость, что Организация Объединенных Наций является в конце концов оплотом тех стран, которые нуждаются в помощи для защиты их свободы и для обеспечения их развития и прогресса. Пока Организация Объединенных Наций является единственным международным форумом, к которому могут обращаться все страны, чтобы заявить свои жалобы и положительно разрешить их. Государства — члены Организации в редких случаях не откликались на их призывы. Нет необходимости приводить примеры, поскольку мне известно, что народ Республики Конго и других стран полностью понимает и сознает это, что, несомненно, и является причиной, побудившей Республику Конго обратиться в Организацию Объединенных Наций. Я уверен, что Конго по-прежнему будет питать доверие к Организации Объединенных Наций, членом которой оно скоро станет, то есть после того, как будет официально принято на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

11. Я с огромным интересом выслушал представителя Республики Конго, ее нынешнего министра иностранных дел г-на Бомбоко (885-е заседание). Совсем недавно, 21 июля 1960 года, мы имели удовольствие выслушать другого выдающегося представителя Конго, г-на Канзу (879-е заседание), который, к моему большому удовлетворению, присутствует здесь и сегодня как член делегации своей страны. Я не сомневаюсь в том, что выражу мнение всех членов Совета Безопасности, если скажу, что оба эти министра, умело изложившие суть вопроса от имени своей страны, произвели большое впечатление на этот орган, и мы можем быть уверены в том, что если мы видим двух таких способных людей из Конго, то там должны быть и есть другие такие же деятели, которым можно смело доверить будущее страны. Я думаю, можно сказать, что мы, члены Организации Объединенных Наций, будем не только готовы сделать все, чтобы учесть огромные экономические и социальные трудности, с которыми сталкивается молодая Республика Конго, но и будем с готовностью продолжать предоставлять нашу помощь в любой области, в которой такая поддержка будет необходима.

12. Теперь мне хотелось бы затронуть другой вопрос только для того, чтобы уточнить, что Организация Объединенных Наций признает неотъемлемое право народов государств — членов Организации решать свои собственные внутренние дела без всякой интервенции и всякого вмешательства с ее стороны. Народ Конго — весь народ Конго — имеет полное право свободно определить форму правления в своей

стране и разработать любую конституцию, соответствующую своему национальному духу. В сферу обязанностей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций не входит участие в политических и других внутренних спорах. Эти споры может решать только сам народ, и только он сам может использовать общепризнанные демократические методы для этой цели.

13. Мы с удовлетворением узнали сегодня от министра иностранных дел Бельгии (885-е заседание) и от Генерального Секретаря (884-е заседание), что в пяти из шести провинций Республики Конго Организация Объединенных Наций успешно контролирует положение, а также поддерживает безопасность и правопорядок. Это поистине великое достижение, за которое мы должны благодарить не только Генерального Секретаря и его персонал, но также и правительство Бельгии, ибо оно ясно свидетельствует о наличии определенной степени сотрудничества, установившегося между Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и правительством Бельгии — с другой. Иначе было бы трудно предусмотреть столь быстрое завершение усилий Генерального Секретаря по выполнению возложенной на него задачи, то есть по замене бельгийских войск в различных районах Конго и по поддержанию в них безопасности и правопорядка. Именно такую задачу возложил Совет Безопасности на Генерального Секретаря в обоих случаях.

14. Хотя мы и удовлетворены тем, что пять провинций находятся под контролем Организации Объединенных Наций, мне, однако, хотелось бы спросить представителя Бельгии: считает ли он, что после установления контроля Организацией Объединенных Наций в этих пяти провинциях выполнение резолюций Совета Безопасности о выводе бельгийских войск с территории Республики Конго завершается или проводится так быстро, насколько это возможно?

15. У нас есть ответ на вопрос, который мы неоднократно задавали в Совете, — это заявление Бельгии о том, что она выведет свои войска, когда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций смогут установить контроль и поддерживать правопорядок. Сейчас в пяти провинциях эта задача уже выполнена и сегодня нам сказали, к моему большому удовлетворению, что бельгийские войска уже выведены с территории Конго.

16. Нам сказали, что определенное количество войск выведено из Конго. Но из того же самого заявления нам известно, что много войск все еще осталось на базах, то есть тех самых войск, которые освобождены от своих функций в упомянутых пяти провинциях.

17. Поэтому мы должны заявить, что там, где Организация Объединенных Наций смогла выполнить свои обязательства, где она смогла предоставить достаточное число войск для уста-

новления контроля в этих провинциях, бельгийские войска, выведенные из этих районов, должны покинуть Конго. Я настоятельно призываю представителя Бельгии согласиться с этой точкой зрения.

18. Позвольте мне теперь сказать несколько слов о нашем больном месте, о Катанге. Даже в случае гражданских беспорядков в какой-либо стране, которые могут угрожать жизни и имуществу граждан другой страны, возникает вопрос: имеет ли последняя юридическое право посылать свои войска для восстановления правопорядка или же она должна полагаться на какие-то другие средства для обеспечения безопасности своих граждан? Говоря об этом, я ни на секунду не забываю о возникновении особых условий, о внезапности появления беспорядков и об опасности, которой подверглись эти люди, и в данный момент я никоим образом не ставлю под вопрос, в интересах этого спора, право Бельгии использовать свои вооруженные силы для защиты и обеспечения безопасности ее граждан. Но возникает вопрос: когда достигнут такой этап, на котором уже устранена опасность для ее граждан, правильно ли оставлять эти войска после того, как безопасность обеспечена правительством данной страны или войсками, которые были предоставлены в помощь этому правительству?

19. Всегда утверждалось, что ввод этих войск помимо тех войск, которые уже находились в стране, преследовал лишь временную цель. Ход событий, я надеюсь, подтвердит, что использование этих войск действительно является временным. Из сказанного следует, что сейчас определенно наступил момент, если он не наступил еще раньше, для вывода бельгийских правительственных войск.

20. В связи с положением в Катанге мне хотелось бы остановиться еще на одном моменте. Говорят, что вооруженные силы Бельгии находятся в Катанге с целью поддержания порядка и обеспечения безопасности населения Катанги и бельгийских граждан. Если задача этих войск заключается в поддержании правопорядка, то я хотел бы знать, нельзя ли было немного расширить их полномочия, чтобы они могли поддерживать правопорядок в то время, когда в Элизабетвиле прибыл самолет ООН с контингентом персонала Организации Объединенных Наций. Из второго доклада Генерального Секретаря мы узнали о происшествии, случившемся в аэропорту, а сегодня на заседании Совета Безопасности было сделано заявление (мы прочитали об этом в прессе еще раньше), что в момент прибытия этого самолета, о чем было хорошо известно катангским властям и, по-видимому, также и бельгийскому командованию в Катанге, бельгийский военный персонал помогал войскам провинциального правительства в оказании сопротивления Организации Объединенных Наций, чтобы помешать высадке этого контингента Организации Объединенных Наций. Весьма лю-

бопытно было бы знать, если задача этих войск заключалась в поддержании правопорядка, почему они не смогли обеспечить правопорядок в аэропорту, чтобы помочь войскам Организации Объединенных Наций высадиться из самолета и приступить к выполнению своей законной миссии. Еще важнее отметить то, что в данном случае в аэропорту находился не кто иной, как личный представитель Генерального Секретаря в Конго г-н Ральф Банч, и те войска, задачей которых являлось поддержание правопорядка, были обязаны обеспечить соответствующую охрану.

21. В этой связи мне хотелось бы коснуться еще одного вопроса. С самого начала нам говорили, что, в отличие от остальной территории Конго, в Катанге, во всяком случае, правопорядок поддерживается, что там нет никаких беспорядков, и утверждалось, что это обусловлено присутствием там бельгийских войск. Вполне возможно, что это заявление верно. Но отсюда следует, что в Катанге вообще не было беспорядков, а значит и нет необходимости в содержании там специальных военных сил для обеспечения правопорядка. Это подтверждалось и тем фактом, что население Катанги, по-видимому, более чем население других районов (это надо подразумевать), питает дружеское расположение к бельгийцам, проживающим в Катанге, и не проявляет по отношению к ним никакой враждебности.

22. Поэтому у каждого возникает вопрос: есть ли необходимость содержать бельгийские вооруженные силы в Катанге? Если население расположено дружески к бельгийцам, если правопорядок поддерживался и поддерживается, то нет оснований содержать там войска.

23. В этой связи возникает ещё один вопрос, о котором я уже упоминал раньше: при сложившихся условиях в Катанге важно, чтобы бельгийские власти учитывали то обстоятельство, что они находятся там только в целях поддержания правопорядка и что они не должны принимать участия в политических спорах или каким-либо образом поддерживать провинциальное правительство Катанги. Предположим, что они занимают именно такую позицию. Если это так, то есть еще один элемент, имеющий большое значение в тех особых условиях, которые теперь сложились в Катанге: правительство Бельгии должно следить не только за тем, чтобы его войска никоим образом не поддерживали местные власти против Центрального правительства, но чтобы ни у кого в Катанге не возникало даже и тени подозрения, что их поддерживают бельгийские войска.

24. Это очень важный момент. Мне хотелось бы сказать, что долг правительства Бельгии состоит не только в том, чтобы не оказывать помощь народу Катанги, которую, по его словам, оно не оказывает, в борьбе против Центрального правительства, но также избегать даже видимости

любой помощи. Я заявляю, что само присутствие этих войск, и не только войск, но и других лиц, и нахождение бельгийских чиновников в качестве советников и на других должностях неизбежно внушают населению Катанги мысль, что бельгийские войска находятся в Катанге с целью их поддержки, их усиления и подкрепления их требований. Налицо все это может оказаться неверным, и я не хочу быть несправедливым по отношению к правительству Бельгии, но хочу сказать, что, подобно жене Цезаря, Бельгия должна быть вне подозрения, а подозрение в том, что она поддерживает Катангу, возникает из-за присутствия бельгийских войск. По этой причине и возникает необходимость в выводе бельгийских войск из Катанги.

25. Прежде чем закончить свое выступление, мне хотелось бы на минуту отвлечься, чтобы сказать о проекте резолюции (S/4424), представленном Совету Безопасности представителем Туниса (885-е заседание). Мы имеем честь сотрудничать с ним в составлении этого проекта резолюции и мне хотелось бы обратить внимание членов Совета на один-два момента в этой связи.

26. В пункте 2 постановляющей части мы просим Совет Безопасности призвать

«правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из провинции Катанга в срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем, и содействовать всеми возможными средствами выполнению резолюций Совета».

Последние слова «содействовать всеми возможными средствами выполнению резолюций Совета» взяты из Устава Организации Объединенных Наций, потому что долг каждого члена Организации Объединенных Наций — содействовать всеми возможными средствами выполнению резолюций Совета Безопасности. Поэтому на бельгийское правительство ложится обязанность неукоснительно выполнять положения Устава.

27. Начало этого пункта сформулировано с учетом соображений, высказанных представителем Бельгии на этом заседании и на предыдущих заседаниях. Здесь неоднократно утверждалось, что как только Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут готовы к выполнению своей задачи, войска Бельгии будут выведены, и мы в этом проекте предусматриваем возможность организовать вывод бельгийских войск в консультации с Генеральным Секретарем, который стоит во главе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Таким образом, для бельгийского правительства не будет создано никаких затруднений, так как мы предусматриваем, что этот немедленный вывод должен осуществляться «в срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем». В этих условиях, я считаю, бельгийское правительство не встретило бы никаких трудностей в выполнении своего обещания.

28. Кроме того, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, безусловно, готовы заменить бельгийские войска. В ходе своего выступления представитель Туниса сделал одно интересное замечание. Он сообщил нам, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций были готовы заменить бельгийские войска 6 августа 1960 года. Об этом было сообщено лицам, связанным с бельгийскими войсками, и можно предположить, что если бы войска Организации Объединенных Наций смогли высадиться из самолетов и установить контакт с бельгийскими войсками, то последние могли бы передать свои функции и покинуть территорию. Если это было возможно или могло произойти 6 августа, то нет ничего чрезмерного в том, что мы требуем немедленного вывода войск, не говоря уже о том порядке, о котором говорится в проекте резолюции. Поэтому я считаю, что, по видимому, нет никаких причин для оттяжки вывода этих войск.

29. Мне хотелось бы также упомянуть о пункте 3 постановляющей части данного проекта резолюции, в котором мы предлагаем Совету Безопасности заявить, «что вступление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга необходимо для полного проведения в жизнь настоящей резолюции». Почему мы говорим, что это необходимо? Я не буду приводить свои собственные доводы, а вновь процитирую слова из сегодняшнего заявления Генерального Секретаря. Это одна из важных частей его заявления, которая объясняет положение, содержащееся в пункте 3 нашего проекта резолюции, относительно необходимости ввода Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга «для полного проведения в жизнь настоящей резолюции». Генеральный Секретарь сказал:

«Я скажу без всяких колебаний, что возможно скорейшее — я бы даже сказал немедленное — достижение такого решения конголезской проблемы является вопросом мира или войны, и, говоря о перспективе мира или войны, я не ограничиваюсь лишь рамками Конго. Любое промедление теперь, проявление теперь колебаний, попытки оградить теперь национальные или групповые интересы, затрудняя при этом усилия Организации Объединенных Наций, поставят под удар неизмеримо большие ценности, чем те, на защиту которых могут быть направлены подобные действия. Это относится ко всем сторонам, и прежде всего к той, к которой Совет Безопасности обращает свой призыв» (884-е заседание, пункт 21).

30. Это очень убедительные слова. Это серьезные слова и, зная нашего Генерального Секретаря так, как знаем его мы, не думается, что он употребил бы такие слова, не будь у него весьма основательной причины, не будь он твердо убежден в этом не только в результате своего недавнего многодневного пребывания в Лео-

польдивиле, но также и в силу личного ознакомления со сложившейся обстановкой. Вот почему мы просим Совет Безопасности заявить о необходимости ввода Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга для полного проведения в жизнь настоящей резолюции.

31. В связи с проектом резолюции я хочу остановиться еще на одном моменте. Был задан вопрос: означает ли этот проект резолюции, который фактически призывает заменить бельгийские войска в Катанге Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, что эти Вооруженные силы также будут ответственны за поддержание правопорядка? Я считаю это неизбежным, ибо задача Организации Объединенных Наций в Конго и состоит в том, чтобы обеспечить безопасность населения Конго и поддержать правопорядок, и, как нам кажется, нет необходимости указывать здесь на это, а именно, что ввод Вооруженных сил Организации Объединенных Наций осуществляется с целью поддержания правопорядка. Мы считаем излишним включать подобные слова в проект резолюции, так как мы очень хорошо знаем, что задача Вооруженных сил Организации Объединенных Наций заключается не в том, чтобы прибыть туда и сидеть сложа руки; их первоственная задача состоит в том, чтобы обеспечить правопорядок и безопасность населения. Именно по этой причине Совет Безопасности и послал Вооруженные силы, и это должно подразумеваться в проекте резолюции, а именно, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций несут ответственность за поддержание правопорядка в Катанге. Включение этих слов в проект резолюции никоим образом не расширит и не усилит его. Никто не возражает против использования этих Вооруженных сил для поддержания правопорядка, но я полагаю, что нет необходимости включать эти слова в проект резолюции, который и без того подразумевает необходимость обеспечения правопорядка.

32. В заключение я хочу обратиться с призывом к двум странам. Прежде всего мне хотелось бы со всей искренностью обратиться к правительству Бельгии. Я хочу обратиться к нему как его друг, как представитель страны, поддерживающей тесные и дружественные отношения с этим государством, к которому мы относимся с уважением и расположением. Мы восхищены той помощью, которую Бельгия оказала народу Конго в достижении его независимости. Это мы всегда помним, всегда ценим. Но сейчас правительству Бельгии предстоит серьезное испытание. На правительстве, которое предоставило независимость этой стране, лежит огромная обязанность — завершить этот важный и великодушный акт; и мы все согласны в том — Генеральный Секретарь сам заявил об этом, — что необходимо вывести бельгийские войска для достижения нашей цели.

33. Наш призыв заключается в следующем: правительство Бельгии должно приложить все усилия, должно принять активное участие в выводе своих войск, должно оказывать всяческое содействие Организации Объединенных Наций (уважаемым членом которой является Бельгия, даже членом-основателем, если я не ошибаюсь) в ее усилиях и должно помочь укреплению деятельности Организации Объединенных Наций, чтобы она сумела выполнить данную задачу, ибо неудача скажется отрицательно не только на самой Организации, но и на всем человечестве, со всеми сопутствующими опасностями, какие таит в себе положение в Конго.

34. Таков мой первый призыв. Возможно, здесь есть трудности, но, учитывая огромную необходимость как можно скорее обеспечить мир в Конго без всяких помех и без всяких нарушений мира, эти трудности, которые могут иметь место в силу различия в политических системах различных государств, должны быть преодолены и усилия Организации Объединенных Наций должны быть всецело поддержаны.

35. Другой призыв, с которым я хотел бы обратиться, относится ко всему народу Республики Конго. Эта страна только что стала независимой. Ее будущее находится в руках самого народа. Если он будет един, он пойдет по пути прогресса, если разделен, он столкнется с серьезными трудностями. Поэтому как член этого Совета, сознающий свою личную ответственность, я хотел бы обратиться к народу Конго с призывом забыть сейчас о своих разногласиях и объединиться для решения конституционных и других стоящих перед ним проблем, а объединившись и использовав демократические методы для достижения своих целей, единым строем двинуться вперед и достичь экономической независимости своей страны так же, как он добился политической независимости. Никто не может создать это единство в Конго, кроме самого народа Конго, и ответственность за это полностью лежит на нем. Поэтому я хотел бы призвать все круги Конго приложить все усилия для достижения этой великой цели.

36. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Генеральный Секретарь считает необходимым получить от Совета Безопасности новые инструкции для выполнения резолюций от 14 июля (S/4387) и 22 июля 1960 года (S/4405), которое загнулось в провинции Катанга из-за сопротивления местных властей вводу воинских частей Организации Объединенных Наций.

37. Второй доклад Генерального Секретаря о положении в Катанге, его заявление в Совете Безопасности и заявления министров иностранных дел Бельгии и Конго показывают, что, несмотря на полную ясность протоколов и документов Совета относительно характера и политического значения операции Организации Объединенных Наций в Конго и принципов, положенных в ее основу, несмотря на то, что Гене-

ральный Секретарь все это тщательно разъяснил конголезским властям, в этом вопросе все еще есть некоторые неясности. Эти неясности можно объяснить быстрым развитием событий и новизной этого мероприятия, не имеющего прецедентов в истории Организации Объединенных Наций.

38. Учитывая эти обстоятельства, можно надеяться, что текущие прения в Совете Безопасности помогут уточнить некоторые стороны действий Организации Объединенных Наций в Конго и тем самым помогут полностью выполнить резолюции от 14 и 22 июля.

39. Во-первых, по-видимому, имеется некоторое непонимание самих целей резолюции от 14 июля. Когда Совет Безопасности уполномочил Генерального Секретаря предоставить конголезскому правительству такую военную помощь, которая может оказаться необходимой до тех пор, пока сами национальные силы безопасности не смогут полностью выполнять свои задачи, Совет Безопасности сделал это с целью заполнения вакуума во внутренней политической структуре Конго. Однако бельгийские войска были направлены в Конго для заполнения этого вакуума еще раньше и их присутствие стало причиной вполне естественной и серьезной тревоги конголезского правительства и вынудило его обратиться за помощью к различным странам, чье присутствие в Конго, вне рамок Организации Объединенных Наций, могло бы привести к серьезному международному конфликту. Следовательно, нельзя отрицать, что войска Организации Объединенных Наций находятся в Конго не только для замены конголезских войск, но и для выполнения более широкой миссии, а именно для сохранения международного мира и безопасности, которые могли бы оказаться под угрозой, если бы состояние внутренней неустойчивости, существовавшее в Конго на 13 июля, продолжилось или возобновилось.

40. Я счел важным упомянуть об этих фактах, чтобы подчеркнуть независимый характер Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, ибо, хотя они и выполняют, в частности, задачу поддержания внутреннего порядка в Конго, они не являются орудием правительства. Важно напомнить также, что действия Организации Объединенных Наций в Конго не должны служить прецедентом для каких-либо будущих просьб о военной помощи со стороны правительств, очутившихся в условиях угрозы внутренней безопасности. Конголезская проблема стала законным поводом для действий Организации Объединенных Наций не в силу причин, вызвавших состояние политической неустойчивости внутри этой страны, а вследствие влияния этой неустойчивости на международные отношения.

41. Вряд ли можно действительно сомневаться в том, что резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля распространяются на всю территорию, которая сменила статус бельгийской колонии на статус независимого государства под

названием Республика Конго. Хотя и верно, что рекомендация Совета Безопасности о приеме государства в члены Организации Объединенных Наций не уточняет его территориальных границ, она тем не менее подтверждает, что когда возникла конголезская проблема, Совет Безопасности имел в виду все государство, которое было рекомендовано в члены Организации всего лишь несколько дней назад. Поэтому переговоры о выводе бельгийских войск из Катанги и о вступлении в эту провинцию воинских частей Организации Объединенных Наций строго соответствуют проведению в жизнь резолюций Совета Безопасности.

42. В вопросе о Катанге имеют особое значение два основных принципа: воинские части Организации Объединенных Наций имеют право вести боевые действия только в целях самообороны, и они должны оставаться нейтральными в любых внутренних конфликтах, потому что их нельзя использовать с целью навязывания какого-либо определенного политического решения возникших проблем или для оказания влияния на соотношение политических сил в интересах такого решения.

43. Генеральный Секретарь занял ясную и твердую позицию по этим двум принципам, и Совет Безопасности поддержал ее. Заявление Генерального Секретаря от 13 июля (873-е заседание), его первый доклад от 18 июля (S/4389 и Add.1—6) и доклад (S/4417 и Corr.1, Add.1/Rev.1 и Add.2), находящиеся на нашем рассмотрении, кристально ясны и исключают необходимость приведения аргументов, чтобы показать, почему следует твердо поддерживать эти два принципа.

44. Что касается принципа, согласно которому воинские части Организации Объединенных Наций имеют право вести боевые действия только в целях самообороны, то мне хочется подчеркнуть, что, если даже правительства, предоставившие различные воинские части, готовы разрешить их использование в других боевых действиях, не имеющих ничего общего с целями самообороны, Совет Безопасности должен непоколебимо придерживаться этого принципа по причинам юридического характера, а также потому, что поддержание мира в Африке настоятельно требует этого. Этих оснований вполне достаточно, но даже и в противном случае было бы безумием, по нашему мнению, использовать силу прежде, чем будут исчерпаны все средства убеждения. А мы уверены, что в случае с Катангой убеждение в конечном итоге восторжествует.

45. Необходимость строго придерживаться второго из этих двух принципов — принципа нейтралитета во внутренних делах — основана не только на конкретных положениях Устава и на очевидных требованиях международного правопорядка, но также и на особых обстоятельствах, сложившихся в Республике Конго. Фактически

Республика Конго до сих пор не имеет конституции, выражающей волю народа во всех частях страны. Временно действующая конституция была выработана управляющей державой еще до независимости Конго при консультации с местными группировками. Не удивительно, что в стране с большой территорией и населением, имеющим разные обычаи и традиции, в течение этого периода конституционной организации и развития ее политических институтов возникают противоречивые тенденции и трудные ситуации, которые должны быть разрешены самим конголезским народом посредством обычных процедур, используемых для выражения воли народа. Конголезский народ, его политические руководители, его местные власти и его Центральное правительство должны быть уверены в том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций останутся в стороне от их политической борьбы. Необходимо со всей ясностью заявить им, что в ходе конституционной организации государства влияние Вооруженных сил не будет использовано в целях поддержания какой-либо определенной тенденции. Обратное представляло бы собой вмешательство в то, что является исключительно внутренним делом конголезского народа и что каждый независимый народ ревностно охраняет. Мы уверены, что как только конголезские власти убедятся, что именно такую позицию занимает Организация Объединенных Наций, будет облегчен путь к выполнению резолюций Совета в провинции Катанга.

46. Полное проведение в жизнь резолюций Совета задерживается, по-видимому, не только вследствие непонимания характера и руководящих принципов операции Организации Объединенных Наций, но и потому, что государства-члены игнорируют принятые по Уставу обязательства подчиняться решениям Совета Безопасности. Согласно статье 25 Устава, решения Совета Безопасности обязательны. Кроме того, статья 49 обязывает членов Организации Объединенных Наций объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности. Государства — члены Организации юридически обязаны выполнять решения Совета; их обязательство поэтому намного сильнее, чем моральное обязательство, налагаемое на них рекомендациями Генеральной Ассамблеи.

47. Бельгийское правительство заявило о своем намерении выполнять решения Совета Безопасности по конголезскому вопросу, и в значительной степени оно придерживается этого. Однако я хотел бы знать, не будет ли уместным в свете статьи 49 еще раз призвать бельгийское правительство пойти дальше простого согласия с резолюциями и оказать активную помощь, требуемую от него упомянутой статьей, отказавшись от позиции, которую я бы назвал формальной, в пользу подлинного реализма.

48. Я сформулировал свое предложение, пользуясь юридической терминологией, но может

быть, лучше будет изложить его в более широких общечеловеческих понятиях. Бельгийское правительство лучше всех других понимает, что правопорядок и права человека могут быть обеспечены в Конго, включая провинцию Катанга, только в том случае, если все бельгийские войска будут заменены войсками Организации Объединенных Наций; оно знает, что только таким путем будут защищены интересы бельгийского населения в Конго и интересы мира во всем мире. Следовательно, всецело сотрудничая с Организацией Объединенных Наций, бельгийское правительство будет служить своим собственным интересам.

49. Поскольку я упомянул о положениях статей 25 и 49 Устава, мне хотелось бы выразить искреннюю надежду на то, что все государства — члены Организации серьезно отнесутся к обязательному характеру и позитивному содержанию этих статей. Взаимное сотрудничество, необходимое для выполнения решений Совета Безопасности, заключается не только в оказании материальной помощи, которую великодушно предоставляют те государства — члены Организации, к которым обратился Генеральный Секретарь за контингентами войск и другими средствами. Эта помощь должна носить также моральный характер, и в свете статьи 49 Устава я осмелюсь предложить некоторым правительствам быть более сдержанными в их критических выступлениях и тем самым не допустить, чтобы психологическое замешательство, возникшее в результате поспешных заявлений, помешало операции Организации Объединенных Наций, осуществляемой от имени всех государств — членов Организации.

50. Нельзя отрицать один факт. Меньше чем за четыре недели после принятия первой резолюции Совета Безопасности Генеральный Секретарь, выполняя инструкции Совета, создал и привел в движение огромный и сложный аппарат, который в случае успешной работы обеспечит для Конго возможность плодотворно развиваться как независимое государство. Он осуществил это, решая трудные политические проблемы, преодолевая затруднения, возникающие в связи с огромными размерами этого географического района, и справляясь со сложными вопросами человеческих отношений. Тот факт, что он счел необходимым проконсультироваться с Советом Безопасности перед тем, как принять меры относительно проблемы Катанги, говорит только в его пользу, ибо он подтверждает его добросовестное отношение к принципам; тот факт, что он придерживается этих принципов, является гарантией для всех нас. Ни недовольство, возникающее в связи с задержкой в достижении успеха справедливого дела, ни национальные политические интересы не могут оправдать отрицание достижений Организации Объединенных Наций в Конго. В этой связи радостно было услышать справедливое заявление министра иностранных дел Конго (885-е заседание), которому я воздаю должное за проявлен-

ный им возвышенный дух. Отрицать эти факты было бы слепо и несправедливо.

51. Перед правительством Республики Конго стоит задача гигантских размеров. Оно должно создать полностью новое государственное устройство; оно должно разрешить сложные экономические проблемы, несмотря на богатые природные ресурсы страны; оно должно бороться за установление правопорядка внутри своих границ и создать условия, которые обеспечат соблюдение прав человека. К счастью, оно может положиться на международное сотрудничество беспрецедентных масштабов. Следует надеяться, что, оказав доверие Организации Объединенных Наций, правительство Республики Конго сможет полностью посвятить себя великой задаче превращения независимости в силу, служащую добру, и что его друзья, точнее те правительства, которые ближе всех к нему в силу географических или этнических причин, также уверуют в успех операции Организации Объединенных Наций и окажут свое моральное и психологическое влияние в этих целях, зная, что заменить операцию Организации Объединенных Наций нельзя ничем и что если она потерпит неудачу, то альтернатива для конголезского народа будет трагической.

52. На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции (S/4424), внесенный делегациями Туниса и Цейлона и представленный его авторами с присущим им блеском. С нашей точки зрения, проект резолюции содержит удовлетворительные положения по вопросам, по которым было запрошено мнение Совета Безопасности, а именно: о выводе бельгийских войск из Катанги, о необходимости ввода войск Организации Объединенных Наций в Катангу, о подтверждении принципа, что войска Организации Объединенных Наций в Конго должны соблюдать нейтралитет в конституционных и других конфликтах, и наконец, в нем содержится призыв ко всем государствам — членам Организации подчиняться решениям Совета Безопасности, выполнять их и содействовать их выполнению в соответствии со статьями 25 и 49 Устава.

53. Я рад сообщить от имени моей делегации, что буду голосовать за данный проект резолюции.

54. В заключение я осмелюсь выразить мнение, что если Совет Безопасности примет этот проект резолюции, то мы предоставим Генеральному Секретарю, правительствам и заинтересованным властям должное средство, которое поможет им преодолеть упомянутые трудности в результате полного проведения в жизнь предыдущих резолюций. Учитывая это, я выражаю надежду, что, даже если некоторые члены Совета и считают, что текст не отражает все их идеи по данному вопросу, они тем не менее поддержат этот проект, так как он является наиболее эффективным общим знаменателем, кото-

рый Совет Безопасности может принять в качестве выражения своей позиции.

55. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): 14 и 20 июля 1960 года, когда по просьбе Генерального Секретаря Совет Безопасности собрался и вынес решение оказать помощь правительству Республики Конго, он преследовал три конкретные цели: во-первых, оказать конголезскому правительству такую военную помощь, которая поможет ему восстановить безопасность и порядок в Республике; во-вторых, оказать такую техническую и экономическую помощь, которая может быть необходимой для преодоления трудностей промежуточного периода в надежде на то, что в дальнейшем можно будет достичь правильного и прочного решения проблемы, стоящей перед страной; и, в-третьих, осуществить быстрый вывод бельгийских войск.

56. Благодаря усилиям Генерального Секретаря и его квалифицированного персонала достигнутые до настоящего времени результаты, хотя и не являются окончательными, бесспорно весьма внушительны. Сейчас в Конго под флагом Организации Объединенных Наций находится свыше 10 тысяч солдат и офицеров различных государств. Установлены в разумной мере безопасность и порядок. Бельгийские войска выведены, за исключением Катанги. Одновременно в Конго были направлены продовольствие, топливо, медицинская и самая необходимая техническая помощь. Это достижение само по себе довольно значительно. Можно сказать, что все это является самым крупным единичным мероприятием из всех когда-либо осуществленных Организацией Объединенных Наций.

57. Моя делегация хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Генеральному Секретарю, его квалифицированному персоналу и всем правительствам тех государств, которые сотрудничали с ним в проведении этих мероприятий.

58. Первостепенной проблемой, стоящей перед Советом Безопасности сегодня, является положение в Катанге. Именно сопротивление вводу войск Организации Объединенных Наций со стороны властей провинциального правительства Катанги побудило Генерального Секретаря созвать чрезвычайную сессию Совета Безопасности. Проблема очень серьезная, однако я нахожу здесь некоторые обнадеживающие стороны. Я основываю свой здравый оптимизм на докладе Генерального Секретаря. В своем докладе Генеральный Секретарь ясно заявляет, что «затруднение, с которым столкнулся Совет в отношении Катанги, объясняется не позицией Бельгии в данном вопросе» (S/4417, пункт 10).

59. Бельгийское правительство заверило Генерального Секретаря в том, что оно «согласилось с решением Совета Безопасности и поэтому безусловно даст указание своим войскам в этой провинции действовать в соответствии с указан-

ными резолюциями, которые проводятся в жизнь Вооруженными силами Организации Объединенных Наций» (*там же*).

60. Это первая обнадеживающая сторона проблемы Катанги. Во-вторых, эта проблема — я опять цитирую слова Генерального Секретаря — «также не в том, что провинциальные власти хотят отделиться от Республики Конго. Это вопрос конституционный, здесь столкнулись сильные течения, преследующие индивидуальные и коллективные политические цели» (*там же*).

61. Немало стран в мире сталкивались и даже теперь сталкиваются с подобными проблемами и подобными конфликтами между теми, кто выступает за установление сильного центрального правительства, и теми, кто добивается большей полноты власти для местного правительства.

62. По мнению моей делегации, любое предложение, направленное на преодоление нынешних затруднений конголезской проблемы, то есть затруднений, создавшихся из-за Катанги, должно включать три важных элемента.

63. Во-первых, такое решение или такое предложение должно обусловить, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, согласно резолюциям, принятым Советом Безопасности 14 и 20 июля, имеют право доступа во все части Республики Конго.

64. Во-вторых, такое предложение должно также точно и ясно подчеркнуть, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны, не могут и действительно не намереваются вмешиваться во внутренние дела Республики Конго.

65. В-третьих, такое предложение должно предусматривать, что впредь до решения любой конституционной или политической проблемы, существующей между провинцией Катанга и Центральным правительством Республики, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут ответственны за поддержание безопасности и порядка в провинции, в силу чего бельгийские войска могут быть срочно выведены.

66. Учитывая сказанное мной выше, я считаю совместный проект резолюции, выдвинутый делегациями Туниса и Цейлона (S/4424), весьма выразительным. Если все власти, имеющие прямое отношение к конголезской проблеме или заинтересованные в ее решении, будут доверять Организации Объединенных Наций и сотрудничать с Генеральным Секретарем, то от этого выиграем все мы, и прежде всего народ Конго. Если же, с другой стороны, какая-либо влиятельная сторона не окажет доверия Организации Объединенных Наций и будет препятствовать ее операциям, то проиграем мы все, а больше всего народ Конго.

67. Этот кризис требует полной поддержки программы Организации Объединенных Наций и полного сотрудничества с Генеральным Секретарем в его усилиях, направленных на выполнение этой программы.

68. Г-н АМАДЕО (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Учитывая позднее время и чрезвычайность положения, я буду краток. Я рассмотрю несколько основных вопросов, чтобы выразить позицию моего правительства относительно обсуждаемого нами вопроса.

69. Во-первых, доклад Генерального Секретаря (S/4417 и Corr.1, Add.1/Rev.1 и Add.2) вместе с устными пояснениями, которые он дал нам сегодня утром (884-е заседание), ясно показывают как серьезность сложившейся обстановки, так и усилия, предпринятые им для выполнения резолюции Совета Безопасности. Делегация Аргентины еще раз заявляет, что она полностью доверяет Генеральному Секретарю и полностью одобряет руководящие принципы, которых он придерживается во всех своих действиях по разрешению этой проблемы.

70. Во-вторых, ввод войск Организации Объединенных Наций в Республику Конго преследовал только восстановление общественного порядка во избежание международных осложнений, к которым могли привести беспорядки. Он не был предназначен для вмешательства во внутренние дела страны или для поддержки Центрального правительства против местных властей или наоборот. Как я заявил 21 июля 1960 года, «эта проблема касается исключительно жителей Конго, и они сами должны разрешить ее» (878-е заседание, пункт 130). Ни Организация Объединенных Наций и ни одно государство не имеют права ни вмешиваться в проблему Катанги в части, касающейся внутренней компетенции государства, ни рекомендовать или навязывать воссоединение или поощрять отделение.

71. Это совершенно ясно изложено Генеральным Секретарем в его инструкциях от 4 августа д-ру Ральфу Банчу (см. S/4417, пункт 8). Тем не менее мы полагаем, что Совет Безопасности должен недвусмысленно подтвердить этот принцип невмешательства, который соответствует обязательствам, налагаемым Уставом, и духу обеих резолюций, которые мы приняли.

72. В-третьих, мы разделяем точку зрения о том, что характер Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго не должен изменяться. Поэтому мы считаем, что Генеральный Секретарь действовал мудро и правильно, отложив ввод Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга в связи с опасностью организованного военного сопротивления, которое могло бы привести к военным действиям большого масштаба. Такие операции были бы несовместимы с характером Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и целями, с которыми они были посланы. В то же время мы не можем не осудить отношение ме-

стных властей, которые пренебрегли решениями Генерального Секретаря, принятыми им в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, и которые пытались, насколько могли, подорвать престиж и авторитет Организации Объединенных Наций.

73. В-четвертых, обе резолюции Совета четко установили, что бельгийские войска должны быть выведены с территории Конго. Эти резолюции не делают никаких различий и не содержат никаких оговорок. Они относятся ко всем войскам в Конго, независимо от их географического размещения. Поэтому они касаются всех войск, дислоцированных в любой из шести провинций Конго, включая, естественно, и провинцию Катанга.

74. В своем заявлении от 21 июля, о котором я уже упоминал, говоря о вооруженном вмешательстве бельгийских войск в Катанге, я подчеркнул, что бельгийское правительство осуществило свой священный долг, защищая своих граждан, оказавшихся в опасности. Я добавил, что «то же самое сделало бы и любое другое государство» (878-е заседание, пункт 118).

75. Это замечание было верным в то время, когда бельгийские войска были единственной имевшейся силой, способной восстановить порядок в Конго и осуществить эту важную гуманитарную миссию. Но теперь, когда в Конго находятся 12 тысяч солдат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, уполномоченных Советом Безопасности выполнять эту задачу, упомянутый мотив утратил свою силу. Кроме того, международная опасность, вытекающая из дальнейшего пребывания бельгийских войск, возросла. Это пребывание порождает угрозу одностороннего вмешательства неафриканских держав и сомнения в эффективности действий Организации Объединенных Наций.

76. Поэтому, мы считаем не просто необходимым, а крайне неотложным, чтобы бельгийские войска немедленно начали эвакуироваться с территории Катанги и завершили свою эвакуацию в точно установленный срок. Мы считаем также, что Бельгия, как государство — член Организации Объединенных Наций обязано активно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и облегчить, насколько это возможно, выполнение резолюций Совета Безопасности.

77. Занимая такую позицию, мы хотим подчеркнуть, что не можем поддержать любое предложение, которое осуждает поведение бельгийского правительства в этом кризисе. Это противоречило бы заявлению (которое, по нашему мнению, полностью справедливо) Генерального Секретаря в его докладе о том, что «затруднение, с которым столкнулся Совет в отношении Катанги, объясняется не позицией Бельгии в данном вопросе» (S/4417, пункт 10). Если это так, а мы в это верим, то стать на позицию

осуждения означало бы игнорировать доказательства, которыми мы располагаем.

78. В-пятых, учитывая чрезвычайность положения, Совет Безопасности должен принять немедленные меры и подсказать Генеральному Секретарю, о чем он просит в своем докладе, практические методы, которые он должен применить в своих будущих действиях.

79. Поэтому я считаю, что мы должны предоставить Генеральному Секретарю широкие полномочия, с тем чтобы он мог обеспечить выполнение резолюций Совета тем путем, какой он считает целесообразным в свете сложившихся условий. Никто не сможет лучше его, поскольку он будет на месте, оценить обстановку и принять нужное решение. Иными словами, он сможет определить, как должна действовать Организация Объединенных Наций, и обсудить с конголезскими властями все вопросы, касающиеся ввода Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районы, в которые они еще не получили доступа.

80. Я считаю, что мы должны ограничить наши директивы Вооруженным силам двумя упомянутыми мной положениями, а именно: во-первых, что эти войска не должны использоваться в качестве военной силы в военных операциях крупного масштаба, и, во-вторых, их действия не должны означать передачу политической власти или вмешательство во внутренние дела Конго. В рамках этих двух основных ограничений Генеральному Секретарю необходимо предоставить полную свободу действий.

81. В-шестых, мы должны обратиться с настоятельным призывом к здравому смыслу всех сторон, уже втянутых в этот конфликт, к здравому смыслу тех, кто еще может быть вовлечен в него. Нет необходимости подчеркивать серьезность сложившейся обстановки. Не только независимость Конго и спокойствие всего африканского континента, но и мир во всем мире зависят от победы здравого смысла над враждой, политическим тщеславием и безрассудством. Поэтому я надеюсь, что призывы, которыми я хочу закончить свое выступление, не будут восприняты ни как неуместные, ни как педантичные.

82. Мы призываем Центральное правительство Конго уверовать в беспристрастие, с которым Организация Объединенных Наций и Генеральный Секретарь действуют на благо Конго и только в интересах мира. Мы никак не можем себе представить, что те, кто более всех получает пользы от мер, осуществляемых с таким бескорыстием и альтруизмом, могут не понимать или оскорблять их.

83. Мы обращаемся к бельгийскому правительству с призывом облегчить достижение решения и немедленно выполнить свои неоднократные заявления о том, что оно не преследует в Конго свои собственные цели. В таких случаях внешние проявления расцениваются почти как наме-

рения, и Бельгия в своих же интересах не должна допускать возникновения сомнений в окончательном характере вывода ее войск из Конго.

84. Мы вновь выражаем африканским странам наше убеждение в том, что их сдерживающее влияние является решающим фактором в решении этого серьезного конфликта и что мир полагается на зрелость, которую они достигли в период после обретения своей независимости.

85. Наконец, мы заявляем неафриканским державам, что любое вмешательство с их стороны вне рамок Организации Объединенных Наций будет истолковано беспристрастным мнением не как искреннее стремление к справедливости, а скорее как вмешательство, вызванное жадностью власти. Эти державы должны также понять, что любое действие с их стороны вызовет контрдействие с другой стороны и что границу между этим и всеобщим конфликтом будет угрожающе легко перейти.

86. Делегации Туниса и Цейлона представили проект резолюции (S/4424), который совпадает в основном со взглядами, изложенными мною выше. Как и в предыдущем случае, авторы проекта резолюции руководствовались стремлением достичь конструктивных решений, которые не наносят ущерба сторонам, но отражают острую необходимость положить конец кризису. Поэтому делегация Аргентины будет голосовать за данный проект резолюции.

87. Поступая таким образом, моя делегация, так же как и другие делегации, выражает надежду, что те члены Совета Безопасности, которые не согласны с отдельными положениями проекта резолюции, тем не менее поддержат его в целом, учитывая его высокие цели, а также потому, что отклонение проекта создало бы для нас безвыходный тупик. Умеренность как по форме, так и по существу, проявленная нашими коллегами из Туниса и Цейлона при составлении текста и изложении его целей, призывает другие делегации проявить ответное великодушие и отказаться от возражений относительно некоторых пунктов проекта.

88. Со своей стороны делегация Аргентины поддержит любое решение Совета Безопасности, которое подтвердит нашу решимость бороться за мир в Африке и во всем мире.

89. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): В третий раз Совет Безопасности стоит перед необходимостью принять меры — я надеюсь, что они будут быстрыми и решительными, — в защиту молодой Республики Конго. Из докладов Генерального Секретаря, а также из информации, представленной конголезским правительством, можно нарисовать следующую картину теперешнего положения в Конго, или точнее, в провинции Катанга. Бельгийское правительство, действуя под давлением второй резолюции (S/4405) Совета Безопасности, принятой 22 июля 1960 года, начало вывод

своих войск из некоторых районов Республики Конго и сосредоточение их в провинции Катанга. Оккупация этой провинции была осуществлена после того, как сопротивление конголезской армии и гражданского населения было сломлено силой. В ходе вторжения на территорию Катанги бельгийские войска вызвали огромные жертвы среди солдат конголезской армии и гражданского населения этой провинции. Оккупация Катанги оказала военную поддержку незначительной группе пробельгийских элементов в Катанге и позволила правительству Бельгии организовать движение за отделение этой провинции от правительства Конго.

90. Преследуя цель оставить свои войска в Катанге на неопределенный срок, бельгийское правительство в одностороннем порядке, по-своему и совершенно необоснованно истолковало резолюции Совета Безопасности, которые недвусмысленно потребовали вывода бельгийских войск с территории Конго. Согласно этому толкованию, бельгийское правительство утверждает, что оно не должно выводить свои войска до тех пор, пока они не будут заменены войсками Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это особенно устраивает его в Катанге, где группа местных политиков, возглавляемая г-ном Чомбе и опирающаяся только на бельгийскую военную силу, используется для оказания сопротивления вводу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в эту провинцию. Такое толкование создает бельгийцам очень удобные условия. Официально они могут заявлять, что они не противятся выполнению резолюций Совета Безопасности, но в то же время, пользуясь преимуществом односторонней интерпретации этих решений, они порекомендуют прямое и открытое сопротивление решениям Организации Объединенных Наций этой незначительной группе местных политических ренегатов.

91. Поэтому вся операция весьма проста. Г-н Чомбе заявляет войскам Организации Объединенных Наций, что они не могут вступить в Катангу, а бельгийцы говорят, что поскольку войска Организации Объединенных Наций не могут войти в провинцию, то бельгийские войска не могут быть выведены оттуда. Но это порочный круг, который, как сегодня сказал Генеральный Секретарь (884-е заседание), должен быть разорван. В обеих резолюциях Совета Безопасности ничего не говорится о том, что вывод бельгийских войск обусловлен заменой их войсками Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Для такого толкования нет никаких юридических оснований, хотя нам известно, что правительство Бельгии по непонятным соображениям держится за него и что некоторые колониальные державы, представленные в Совете Безопасности, также разделяют эту точку зрения.

92. Если подобное толкование одобрить, то оно будет означать прямое признание бельгийских войск в Конго как части Вооруженных сил

Организации Объединенных Наций, пользующейся таким же статусом, как и остальной контингент Вооруженных сил. Но дело обстоит совсем не так. Бельгийские войска в Конго находятся как интервенты, которых правительство Конго справедливо обвинило в совершении акта агрессии. Это обвинение вместе с подтверждающими его доказательствами содержалось в двух телеграммах (S/4382), посланных 12 и 13 июля 1960 года президентом Касавубу и премьер-министром Лумумбой на имя Генерального Секретаря. Эти две телеграммы послужили толчком и основанием для принятия решения Совета Безопасности от 14 июля.

93. Однако мы отмечаем, что сегодня Генеральный Секретарь в своем заявлении в Совете Безопасности дал толкование резолюций Совета Безопасности от 14 и 22 июля, отличающееся от бельгийской версии. Он призвал к

«возможно скорейшему выводу бельгийских войск в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, ибо присутствие этих войск является теперь главным источником опасности, причем этот вывод должен быть полным и безоговорочным» (884-е заседание, пункт 19).

Мы поддерживаем это заявление, равно как и толкование Генерального Секретаря, уточняющее, что вывод бельгийских войск из Конго, включая Катангу и бельгийские военные базы в Конго, должен осуществляться независимо от ввода Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в эти районы.

94. Оккупировав Катангу, которая является неотъемлемой частью Конго, бельгийские войска продолжают агрессию против Республики Конго. Они не имеют права находиться там, и объяснение, что они прибыли в Катангу по просьбе местных властей, только доказывает, насколько слаба и незаконна позиция бельгийского правительства в этом вопросе. Ибо общепризнанный принцип международного права, который должен быть известен Брюсселю, устанавливает, что местная власть, не имеющая никакого международного статуса, ни в коем случае не может пользоваться суверенными правами Центрального правительства и менее всего правом приглашать иностранную державу оккупировать свою территорию.

95. Здесь мы опять сталкиваемся с порочным кругом. Бельгийские войска остаются в Катанге якобы потому, что г-н Чомбе хочет этого, а они, в свою очередь, хотят, чтобы г-н Чомбе оставался у власти в Катанге. Без их поддержки он не был бы местным вождем, так же как без г-на Чомбе бельгийцы не смогли бы заявлять, что они несут военную охрану богатств Катанги по его просьбе.

96. Имеются данные, что богатства Катанги — ее уран, медь, кобальт, алмазы и многие другие редкие минералы — интересуют не только бельгийское правительство, но также и другие за-

падные страны. Очевидно, иностранные монополии не хотят, чтобы природные богатства Катанги использовались в интересах Республики Конго, и мы замечаем отражение этой политики в прениях на заседаниях Совета Безопасности.

97. Делегация Польши подтверждает свою позицию, сформулированную в ходе заседаний Совета Безопасности 13—14 июля (873-е заседание) и 21 июля (878-е заседание), что первой и самой важной целью операции Организации Объединенных Наций в Конго является обеспечение немедленного вывода бельгийских войск. На предыдущих заседаниях мы призывали Совет Безопасности установить определенный срок для вывода бельгийских войск, и практика последних двух недель показала, что это было необходимо. Прошло более двух недель, как Совет Безопасности утвердил резолюцию (S/4405), в которой он вторично потребовал, чтобы правительство Бельгии срочно вывело свои войска из Конго. Резолюция уполномочила Генерального Секретаря принимать все необходимые меры для достижения этой цели. Но ничего с тех пор не изменилось, и бельгийская армия продолжает оккупировать провинцию Катанга.

98. В этих условиях и по только что изложенным причинам нельзя согласиться с утверждением, содержащимся в докладе Генерального Секретаря, о том, что «затруднение, с которым столкнулся Совет в отношении Катанги, объясняется не позицией Бельгии в данном вопросе» (S/4417, пункт 10). Обратное подтверждается тем фактом, что бельгийские войска оккупируют территорию Конго вопреки двум резолюциям Совета Безопасности, и я полагаю, что Совету следует сделать соответствующие выводы из этого факта.

99. Я хотел бы вкратце остановиться на просьбе премьер-министра Конго, содержащейся в его телеграмме от 7 августа на имя Председателя Совета Безопасности (S/4421). В ней предлагается создать группу наблюдателей из числа представителей африканских и азиатских стран, задача которых заключалась бы, как мы понимаем, в оказании помощи по обеспечению строго и полного выполнения решений Совета Безопасности о выводе бельгийских войск и сохранении территориальной целостности Конго. Я считаю, что мы, члены Совета Безопасности, должны внимательно рассмотреть это предложение. Как правильно указал Генеральный Секретарь в своем выступлении на сегодняшнем дневном заседании (885-е заседание), это предложение ни в коей мере не означает потерю доверия к продолжению дальнейших операций Организации Объединенных Наций в Конго. Совсем наоборот, оно может лишь способствовать всем тем, кто является ответственным за выполнение решений Совета Безопасности относительно Республики Конго, начиная с Генерального Секретаря и кончая последним солдатом Воору-

женных сил Организации Объединенных Наций в Конго.

100. Что эта ответственность огромна и что те, кто несет ее, встречают сопротивление и препятствия, которые нельзя преодолеть так быстро, как этого хотелось бы, мы имели возможность убедиться за последние несколько дней. Недавнее заявление бельгийского правительства, а также позиция, которую здесь занял сегодня министр иностранных дел Бельгии (885-е заседание), дает достаточные основания для разделяемых многими опасений, что любое решение, которое может сегодня вечером принять Совет Безопасности по вопросу немедленного вывода бельгийских войск и сохранения территориальной целостности Конго, опять не будет выполнено бельгийцами. Пока они не считали себя связанными решениями Совета в своих отношениях с Генеральным Секретарем и его представителями. Возможно, они сочтут разумным изменить свое отношение, когда встретятся с группой представителей государств — членов Организации, наиболее обеспокоенных обстановкой в Конго.

101. В своем втором докладе Генеральный Секретарь привел две причины, препятствующие отправке войск Организации Объединенных Наций в Катангу. Первая причина — необходимость избежать кровопролития, и вторая — необходимость избежать положения, при котором Организацию Объединенных Наций могли бы счесть участником внутренних политических конфликтов. Таковы причины, приведенные Генеральным Секретарем в его докладе. Что касается первой причины, то я хорошо понимаю, насколько затруднительно быть проницательным и знать заранее, что случится, если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций войдут в Катангу. В условиях нынешней обстановки существуют по меньшей мере два мнения на этот счет. Однако, даже не учитывая их, трудно понять, почему Организации Объединенных Наций придется пробивать себе огнем путь в Катангу, если на нее не нападут, а если нападут, ей, несомненно, придется защищать себя, а для этого не требуется изменять характер Вооруженных сил, как это предполагается в докладе Генерального Секретаря.

102. Конечно, в этой проблеме есть только один основной вопрос. Если бельгийские войска будут выведены из Катанги, то весь вопрос о местном сопротивлении, несомненно, изменится, если вообще полностью не исчезнет.

103. Что касается второй причины неотправки войск Организации Объединенных Наций в Катангу 6 августа 1960 года, как планировалось, я могу сказать только следующее. Мы согласны, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Катанге не должны вмешиваться во внутренние разногласия между правительством Республики Конго и местными или провинциальными властями до тех пор, пока эти разно-

гласия носят действительно характер внутреннего конфликта. Однако это не распространяется на провинцию Катанга, где власть находится полностью в руках бельгийских войск после того, как было сломлено сопротивление конголезской армии. При этих условиях отказ от посылки войск Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга означал бы косвенную поддержку бельгийской интервенции и прямое согласие с оккупацией этой провинции, а также одобрение организованного бельгийцами сопротивления против Центрального правительства Конго. В свою очередь, такая поддержка означала бы вмешательство во внутренние дела Республики Конго и послужила бы на руку бельгийским и другим колониальным интересам в этой стране.

104. Это очень серьезная проблема. Если бельгийские войска не будут выведены из Катанги и если действия этих войск или бездействие войск Организации Объединенных Наций будут препятствовать правительству Республики Конго осуществлять его суверенную власть на всей территории Конго, это создаст опасное положение, которое может привести к расчленению страны. Такой замысел может вынашиваться сейчас в некоторых кругах; по этому замыслу деятельность конголезского правительства на всей территории Конго должна стать невозможной, чтобы привести это правительство к краху или создать условия для оккупации Конго внешними силами и на неограниченный срок, чтобы использовать ее в иностранных интересах. Если бы даже часть этого замысла оказалась успешной, это было бы не только губительным для молодой Республики Конго, но имело бы плачевные последствия и для Организации Объединенных Наций.

105. Будем надеяться, что этого не случится. Отклик африканских государств на первый призыв Совета Безопасности, недавние заявления правительств Гвинеи и Ганы в связи с развитием событий в Катанге, поддержка, которую конголезское правительство получает от всех антиколониальных сил в мире, показывают, что безопасность, территориальная целостность и политическая независимость Республики Конго могут быть успешно защищены. В этом, по нашему мнению, и заключается цель проекта резолюции (S/4425), предложенного Советским Союзом, и поэтому делегация Польши поддерживает упомянутый проект резолюции.

106. В заключение я хотел бы кратко резюмировать позицию Польши в связи с нынешней обстановкой в Конго. Во-первых, бельгийские войска должны быть немедленно выведены со всей территории Республики Конго, включая провинцию Катанга, и со всех военных баз, которые все еще сохраняются бельгийцами в Конго. Отказ бельгийского правительства до настоящего времени сделать это уже явился открытым нарушением резолюции от 14 и 22 июля. Во-вторых, территориальная целост-

ность Республики Конго должна быть сохранена и защищена, и все усилия, направленные на расчленение этой страны, должны быть быстро и решительно пресечены. В-третьих, Совет Безопасности должен санкционировать все необходимые меры для быстрого достижения этих двух целей операции Организации Объединенных Наций, которая организована и осуществляется по просьбе правительства Республики Конго.

107. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Мы собрались вновь, чтобы обсудить второй доклад Генерального Секретаря (S/4417 и Corr.1, Add.1/Rev.1 и Add.2) о ходе операции Организации Объединенных Наций в Конго.

108. Прежде всего моя делегация хотела бы еще раз воздать должное Генеральному Секретарю за то, как он выполняет свою задачу в чрезвычайно сложных условиях, а также за толкование им своих полномочий. По мнению моей делегации, доклад Генерального Секретаря проникнут духом строгого нейтралитета и беспристрастия и дает правильную оценку ограничений, созданных обстоятельствами, в которых была начата и проводилась операция Организации Объединенных Наций. В докладе говорится о великом международном мероприятии, успеху которого мы все должны содействовать, если хотим, чтобы оно вошло в историю как вклад в дело мира и сотрудничества между нациями. В этой связи позвольте мне также воздать должное г-ну Банчу, который еще раз показал, каким должен быть великий слуга общества в борьбе за справедливое дело.

109. За последние дни были высказаны различные мнения по поводу целесообразности и эффективности этой операции. Я полагаю, что сложившаяся обстановка, с одной стороны, требует тщательного общего изучения рассматриваемого нами вопроса и, с другой — обсуждения конкретных аспектов, касающихся провинции Катанга. В самом деле, было бы ошибочным и неправильным высказывать наши мнения по таким аспектам в отрыве от всего хода событий.

110. Рассматривая вопрос в общем плане, моя делегация хочет вновь заявить, что проделанная за столь короткий срок работа дала обнадеживающие результаты и заложила основу для построения счастливого будущего Республики Конго, которая оказалась разорванной и может снова перенести муки и страдания в ходе своего развития. Фактически Организация Объединенных Наций постоянно и умело приспосабливала свои действия по всем проблемам.

111. На первом этапе операции мы были озабочены двумя главными факторами: с одной стороны, надвигающимся крахом основных государственных служб в Конго и, с другой стороны, опасностью какого-либо неоправданного вмешательства извне, которое могло бы поставить под угрозу надежды на перспективу упорядоченного развития этой страны. Эти две про-

блемы находились, так сказать, во взаимосвязи, поскольку, очевидно, только восстановление нормально функционирующих государственных служб и установление порядка, контролируемого правительством, пользующимся у народа авторитетом, могли гарантировать независимость и автономию Конго и создать предпосылки для свободного и процветающего национального развития.

112. Миссия Организации Объединенных Наций была задумана и осуществляется как миссия мира, как чрезвычайная операция, целями которой является вывод бельгийских войск и создание условий для возвращения страны к нормальной жизни. Но было также вполне ясно с самого начала, что недостаточно будет только восстановить порядок и обеспечить его; будут необходимы техническая помощь и широкие экономические усилия, чтобы помочь Конго не только встать на ноги, но также и осуществить политические, социальные и экономические цели как современное государство.

113. Никто не мог и не должен был ожидать быстрого окончательного решения. Фактически, за исключением особой ситуации в Катанге, достижения Организации Объединенных Наций в Конго можно рассматривать как блестящее выполнение плана действий, намеченных обеими резолюциями Совета Безопасности. В самом деле, сегодня нам сообщили обнадеживающие данные и сведения, которые свидетельствуют, с одной стороны, о скорости и эффективности, с которой были сосредоточены в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, и, с другой стороны, о том, что является предметом главного внимания Совета Безопасности: о выводе бельгийских войск, поставленном, однако, в зависимость от прибытия войск Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было обеспечить правопорядок и защиту европейцев в этой стране. Численность бельгийских войск, уже выведенных из Конго, по моему мнению, является красноречивым подтверждением тех намерений, которые уважаемый министр иностранных дел Бельгии г-н Винья так официально и торжественно высказал в Совете Безопасности 22 июля 1960 года (879-е заседание), когда он заявил нам о готовности его правительства полностью подчиниться резолюциям Совета Безопасности, причем во главе его обязательства стояло условие, что Бельгия выведет свои войска, как только Вооруженные силы Организации Объединенных Наций примут на себя ответственность за обеспечение правопорядка. В связи с этим важным и основным аспектом обстановки в Конго позвольте мне добавить, что акция Организации Объединенных Наций сделала возможной доставку в Конго самых различных товаров потребления, обеспечивающих возобновление общественной жизни и пресечение голода и эпидемий. Это — достойное достижение в благородном деле.

114. Теперь позвольте мне остановиться на проблеме Катанги. Я считаю, что Генеральному Секретарю также следует воздать должное за его действия в условиях той обстановки, которая сложилась в Катанге. На мой взгляд, реалистичная и впечатляющая картина, которую он нарисовал в своем докладе, может быть истолкована любым объективным и беспристрастным свидетелем только как описание величайших усилий, направленных к тому, чтобы сделать все возможное для претворения в жизнь обеих резолюций Совета Безопасности в этой территории. Мы не сомневаемся, что миссия г-на Банча встретила с непреодолимыми трудностями, или точнее, с трудностями, которые могли быть преодолены лишь ценой полного изменения — без всяких на то полномочий Совета — характера Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, ценой человеческих жертв, ценой столкновения с насильственными выступлениями, которые, в свою очередь, могли бы вызвать цепную реакцию паники, возникновение локальной войны и растущее беспокойство среди европейского населения, охваченного страхом перед новыми ужасными опасностями и уже склонного покинуть страну.

115. Поэтому г-ну Хаммаршельду было необходимо отменить свои планы отправки Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу и обратиться за советом и инструкциями в Совет Безопасности. Я вновь считаю, что это было самым правильным и разумным решением. Всякие намеки, как высказывалась пресса, на «капитуляцию перед колонизаторами», или на неоправданную слабость, должны рассматриваться как самая предосудительная спекуляция с явно пропагандистскими целями. Потому что, скажем прямо, те, кто произносит эти полные добродетельного негодования слова, подняли бы невыразимый шум, если бы в результате ввода войск Организации Объединенных Наций произошло кровопролитие и были понесены человеческие жертвы, особенно среди местного африканского населения.

116. Есть один аспект, на который Генеральный Секретарь с необычайной проницательностью и ясностью обращает наше внимание. Это характер Вооруженных сил Организации и по существу всей операции. Я не думаю, что у кого-нибудь могло бы возникнуть малейшее сомнение относительно правильности толкования, которое дал Генеральный Секретарь в этой связи. Вооруженные силы Организации не имеют права проявлять военную инициативу и могут действовать только в целях самообороны. Генеральный Секретарь недвусмысленно заявил об этом в своем первом докладе (S/4389 и Add. 1—6), который является политической и юридической основой для толкования резолюции Совета Безопасности от 22 июля (S/4405), и я уверен, что все сидящие здесь учитывали именно этот аспект, когда мы единогласно приняли упомянутую резолюцию. Этот особый характер Вооруженных сил и всей операции определяет

ся непосредственно основной оценкой существа событий в Конго, которую дал Совет Безопасности с присущей ему мудростью. Он соответствует тем организационным рамкам, в которых мы применительно к духу Устава, с самого начала подошли к решению конголезской проблемы. Отсюда следует, по моему мнению, что этот характер не должен сейчас изменяться, поскольку не изменена основная оценка этой проблемы. Мы должны сделать другое — изыскать пути, которые в дополнение к использованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций при неизменности их характера помогли бы достижению цели, состоящей в скорейшем и полном осуществлении решения, принятого нами в предыдущих резолюциях.

117. Исходя из этой основы, мы должны теперь обсудить очередные меры, какие нам надлежит принять. Прежде всего рассмотрим технические аспекты обстановки; предыдущие резолюции Совета Безопасности, о чем заявил также Генеральный Секретарь в своем толковании, должны применяться на всей территории Республики Конго. Позвольте мне сказать, что это толкование, которое должно служить руководящим указанием для Генерального Секретаря, было поддержано сегодня министром иностранных дел Бельгии (885-е заседание), когда он заявил, что бельгийское правительство придерживается такой же точки зрения. Я считаю, что это официальное заявление столь ответственного представителя бельгийского правительства является определенным заверением в том, что бельгийское правительство будет поступать по отношению к Катанге так же, как оно действовало в вопросе о выводе войск из других провинций Конго. Однако моя делегация полагает, что общие условия вывода войск, о которых здесь говорилось, а именно, что вывод должен осуществляться только в случае гарантии поддержания законности и порядка, должны оставаться в силе. Иными словами, ввод Вооруженных сил Организации Объединенных Наций должен произойти так, чтобы, во-первых, не нарушить внутреннюю безопасность, во-вторых, обеспечить соответствующую защиту европейцев (здесь мне хотелось бы вновь подчеркнуть, что наше правительство очень беспокоится за жизнь находящихся там итальянских граждан) и, в-третьих, не допустить возникновения тревоги, чтобы проживающие там бельгийские и другие европейские граждане, могущие выполнять ценную и исключительно важную для экономического благосостояния этой провинции задачу, не поддались панике и не покинули страну.

118. Таков ряд обстоятельств, которые мы должны принимать во внимание в Катанге больше, чем во всех остальных частях страны. Нам известно, что провинция Катанга может продолжать процветающую жизнь только при условии, если будут нормально функционировать производство и горная промышленность и не будет нарушена их деятельность. Мы также знаем, отбрасывая теорию превосходства белых или так

называемого увековечения «империализма», что европейцы все еще оказывают и могут оказывать в будущем неоценимую помощь этой стране. Любая попытка лишить Конго сотрудничества 20 тысяч гражданских лиц в Катанге ясно показала бы, что некоторые правительства не питают ни малейшего интереса к благосостоянию этой страны и что они намерены преследовать свои собственные империалистические цели ценой страданий, горя, нищеты и бедствий населения, которое они якобы защищают.

119. Поэтому Совет Безопасности должен попытаться выработать способы и средства, которые позволят ввести войска Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга, в свою очередь обеспечив возможность вывода бельгийских войск. Но здесь картина омрачается тем элементом обстановки в Конго, который на первом этапе ясно не обозначался как главная трудность, — я имею в виду появление движения, возглавляемого премьер-министром провинциального правительства Катанги, направленного на создание политической группировки, враждебной правительству в Леопольдвиле.

120. Очевидно, что в самой своей основе сопротивление провинциальных властей Катанги вводу в этот район войск в голубых касках обусловлено страхом, что интервенция Организации Объединенных Наций в данной части Конго может подразумевать вмешательство в конституционное преобразование, которого добиваются власти Катанги. Эта сложная проблема носит, конечно, внутренний характер, но она за последние несколько недель, к сожалению, серьезно осложнила обстановку.

121. Никто не может сказать, что это нечто новое или аномальное в истории народов. Но любая попытка отделения, независимо от того, насколько она прискорбна или неразумна политически, — это явление, которое не касается Организации Объединенных Наций как таковой. Отношения между Элизабетвилем и Леопольдвилем находятся, несомненно, вне сферы нашей компетенции. Вопрос сегодня состоит не в том, должна ли Катанга оставаться в составе Республики Конго или, если дело заключается в этом, каким будет характер отношений между Катангой и Конго, или какого рода автономией будет пользоваться Катанга. Эту проблему должен решить сам конголезский народ без всякого вмешательства или интервенции извне; она может быть урегулирована только при условии, если конголезское правительство и провинциальные власти Катанги смогут встретиться с целью разрешения этой проблемы мирным путем на демократической основе, а также с целью выработки соответствующих положений, конституционных или иных, которые будут отвечать интересам Конго и всего его народа.

122. Но, возвращаясь к нашей особой сегодняшней задаче, позвольте мне сказать, что сейчас речь идет о полном осуществлении миссии,

взятой на себя Организацией Объединенных Наций на основе двух резолюций, принятых Советом Безопасности по просьбе правительства Конго. Чтобы добиться этого, Совет Безопасности должен рассеять все страхи и подозрения о том, что операция Организации Объединенных Наций в Катанге может послужить средством предержавия будущего конституционного урегулирования. Мы должны подчеркнуть, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не созданы для того, чтобы каким-либо путем вмешиваться в решение внутренних конституционных проблем Конго и что их присутствие в провинции Катанга не должно рассматриваться как средство оказания влияния на статус властей Катанги по отношению к правительству в Леопольдвиле. Я полагаю, что это и есть наша основная обязанность, если мы хотим сделать возможным вывод бельгийских войск, с которым связан ввод Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

123. Но существует еще один аспект этой проблемы, о котором я не могу не упомянуть на данном этапе. Прежде всего все государства — члены Организации должны придерживаться обеих резолюций, уже принятых Советом, иными словами, все члены Организации должны поддерживать их и не пытаться осуществлять другие, зачастую противоположные мероприятия. Я имею в виду заявления советского правительства от 31 июля (S/4416) и 6 августа (S/4418), распространенные по его просьбе как документы Совета Безопасности и дающие, по-видимому, оценку положению в Конго, которую, я уверен, любой из нас едва ли найдет соответствующей мнению преобладающего большинства в этом Совете. Кроме того, к сожалению, в этих документах мы обнаруживаем попытку со стороны Советского Союза оказать в своих собственных политических интересах влияние на правомерную акцию Организации Объединенных Наций.

124. Позвольте сказать, что я содрогаюсь при мысли, что ради пропагандистских целей можно дойти до такого извращения фактов, чтобы заявить, что так называемые агрессоры из Организации Североатлантического договора (НАТО) пытаются организовать в Конго «голод» для достижения своих империалистических целей. Я содрогаюсь потому, что это противоречит всем доказательствам, всем ясным доказательствам, подтверждаемым теми огромными усилиями, которые предпринимают все страны НАТО, чтобы помочь конголезскому населению продовольствием, медикаментами и т. д. Если таковы цели так называемой агрессии НАТО, то как может советский представитель объяснить, почему, например, Италия разрешила самолетам Советского Союза с продовольствием для Конго совершить посадку на итальянском аэродроме Чьямпино на пути в Леопольдвиль?

125. В заключение скажу, что мы должны упорно добиваться выполнения принятого плана,

который до сих пор успешно претворялся в жизнь.

126. Организация Объединенных Наций не может и не будет навязывать Конго свои мнения. Конституционная эволюция Конго касается только конголезского народа. Однако мы не можем закрывать глаза на то обстоятельство, что заявления и мнения ответственных конголезских лиц в какой-то мере влияют на смягчение или обострение положения. Поэтому объединимся и обратимся с дружеским призывом ко всем заинтересованным сторонам не горячиться и понять, что любой ложный шаг может вызвать тяжкие последствия не только для Африки и всего мира, но прежде всего для конголезского народа.

127. Бельгийское правительство согласно вывести оставшиеся бельгийские войска из Катанги, и это обстоятельство, безусловно, является ободряющей чертой современной обстановки.

128. Наша миссия — миссия мира. Мы не придерживаемся старой политики. Мы пытаемся создать новый порядок и выработать новую форму международного сотрудничества. Положение в Конго серьезно, но оно, бесспорно, может быть улучшено и в конечном счете нормализовано, если только никто не будет вмешиваться извне, кроме Организации Объединенных Наций, и если правительство и народ Конго поймут, что Организация Объединенных Наций — их единственная надежда, их лучший друг и самая надежная гарантия их территориальной целостности и независимости. Теория «единоличных действий», без учета деятельности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и обязательств, налагаемых Уставом, которую, к сожалению, мы слышали за последние дни слишком часто с различных сторон, крайне опасна и может нанести смертельный удар по Организации Объединенных Наций — это смертельный удар по миру во всем мире.

129. Нашей конечной целью должно быть создание посредством миссии, осуществляемой Организацией Объединенных Наций в Конго, и только посредством ее, необходимых условий для упорядоченного, мирного и процветающего развития этого молодого государства в согласии и плодотворном сотрудничестве с сообществом наций, чтобы обеспечить конголезскому народу светлое будущее, на которое он имеет право как независимое и суверенное государство, чтобы положить конец его бедствиям, чтобы он мог также полностью и активно включиться в решение задачи по построению для Африки того счастливого будущего, которого она заслуживает и которое может стать для всего мира источником новой силы и стабильности.

130. Сэр Пирсон ДИКсон (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я с большим вниманием выслушал заявления, сделанные сегодня на заседании Совета Безопасности министрами иностранных дел Республики Конго и

Бельгии, членами Совета Безопасности и Генеральным Секретарем, по чьей просьбе было созвано. Это заседание в связи с некоторыми серьезными трудностями, с которыми столкнулись Вооруженные силы Организации Объединенных Наций при выполнении своей задачи.

131. В своем заявлении на сегодняшнем утреннем заседании (884-е заседание) Генеральный Секретарь охарактеризовал серьезность положения, сложившегося в Конго, и различные опасности, которые угрожают в настоящее время успеху операции Организации Объединенных Наций. Бесспорно, что Совет стоит перед лицом трудной и потенциально опасной ситуации.

132. Однако нам не следует забывать о большом успехе операции Организации Объединенных Наций в претворении в жизнь резолюций Совета Безопасности от 14 июля ((S/4387) и 22 июля (S/4405). Это огромное достижение, и правительство Соединенного Королевства благодарит г-на Хаммаршельда и его персонал за огромную энергию, изобретательность и организованность, проявленные ими при проведении в жизнь решений Совета Безопасности.

133. Мы признаем также важную услугу для дела мира, оказанную теми странами, которые так быстро откликнулись на просьбу Генерального Секретаря предоставить свои контингенты для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Со своей стороны Соединенное Королевство с радостью внесло свой вклад путем поставки продовольствия, транспорта и предметов военного снабжения и готово теперь сделать все возможное, чтобы удовлетворить дальнейшие просьбы Генерального Секретаря.

134. Однако Вооруженные силы Организации Объединенных Наций до сих пор не смогли распространить свою деятельность на провинцию Катанга и принять на себя ответственность за поддержание там правопорядка. Это и явилось тем препятствием, которое повлекло за собой все затруднения, угрожающие ныне проведению операции Организации Объединенных Наций.

135. Каков же подлинный характер этого препятствия, с которым столкнулись Вооруженные силы Организации Объединенных Наций? Я полагаю, что очень важно для всех нас иметь ясный ответ на данный вопрос, поскольку от этого ответа зависит решение, которое должен принять Совет Безопасности. Правильный ответ, я считаю, дан во втором докладе Генерального Секретаря.

136. Во-первых, дело не в том, что бельгийское правительство или бельгийские власти пытались не допустить развертывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катанге. Генеральный Секретарь совершенно ясно заявляет в своем докладе, что «затруднение, с которым столкнулся Совет в отношении Катанги, объясняется не позицией Бельгии в данном вопросе, о чем мне известно...» (S/4417, пункт 10).

137. Члены Совета слышали заявление министра иностранных дел Бельгии (885-е заседание) о том, что бельгийское правительство готово и даже стремится вывести свои войска из Катанги, как только каким-либо путем будет обеспечена безопасность находящихся там бельгийских граждан. Г-н Виньи сказал, что если Генеральный Секретарь заявит, что он обеспечит эту безопасность без промедлений, то бельгийские войска будут выведены. Министр иностранных дел добавил, что бельгийские солдаты и офицеры, в том числе находящиеся на службе в *Force publique*, не будут участвовать в оказании сопротивления вводу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

138. Правительство Ее Величества понимает озабоченность правительства Бельгии тем, чтобы Организация Объединенных Наций приняла на себя ответственность за поддержание правопорядка после вывода бельгийских войск. Было бы трагедией, если бы по какой-либо причине Организация Объединенных Наций не смогла выполнить эту задачу и если бы бельгийское население в Катанге сочло себя вынужденным покинуть страну, для которой оно так много сделало и для которой его услуги остаются столь важными.

139. Поэтому я не думаю, что можно утверждать, как это делали здесь, что основным затруднением в создавшейся обстановке является позиция Бельгии, и, по моему мнению, члены Совета Безопасности ввели бы себя в заблуждение, если бы думали, что эта проблема может быть решена сосредоточением внимания исключительно на этом вопросе.

140. В самом деле, не может быть сомнения, что отделение Катанги от остальной территории Конго явилось бы весьма нежелательным событием. Ясно, что эта провинция должна оставаться неотъемлемой частью государства Конго и что ее ресурсы должны играть важную роль для всей страны. Было бы трагедией, если бы единство Конго не было сохранено.

141. Внутренний политический спор, являющийся подлинной причиной затруднений, возник потому, что, по мнению властей Катанги, конголезская конституция в интересах всей Республики Конго должна обеспечить более широкую провинциальную автономию.

142. Центральное правительство Конго не разделяет эту точку зрения. До сих пор власти Катанги считают, что размещение войск Организации Объединенных Наций в Катанге лишит их возможности добиться другого конституционного решения, кроме строго унитарного. Они опасаются, что войска Организации Объединенных Наций будут использованы для того, чтобы навязать конституционное урегулирование, неприемлемое для большинства населения Катанги, и поэтому отказались разрешить Вооруженным силам Организации Объединенных Наций вступить в эту провинцию.

143. В таких условиях присутствие бельгийских войск в Катанге является одной из сторон проблемы, но не является основным фактором. Таким образом, главная трудность, как мы видим, заключается в споре не между африканцами и бельгийцами, а между африканцами и африканцами.

144. Правительство Ее Величества полагает, что позиция властей Катанги по отношению к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций ошибочная, и мы надеемся, что они ее немедленно пересмотрят. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут и, как об этом ясно заявил Генеральный Секретарь, не будут вмешиваться в спор, носящий по существу внутренний и конституционный характер.

145. Ее войска не могут также использоваться для какой-либо другой цели, кроме поддержания правопорядка. Использование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций каким-либо другим образом, который мог бы создать впечатление, что Организация Объединенных Наций становится на чью-либо сторону в этом конституционном споре, противоречило бы не только принципам Устава Организации Объединенных Наций, но также и тем условиям, на которых различные правительства предоставили свои войска, и некоторые другие правительства, включая правительство Ее Величества, оказывают поддержку Организации Объединенных Наций.

146. Мне хотелось бы, с вашего разрешения, вкратце рассмотреть характер проблемы, которая стоит перед конголезским народом. Внешнее положение в Катанге может показаться всего лишь временным кризисом, но если всмотреться пристальнее, станет ясно, что дело обстоит не так и что фактически это симптом более широкой и долгосрочной проблемы. По существу проблема состоит в том, как создать единую нацию из населения, которое проживает на огромной территории и являет собой широкое многообразие рас, языков и традиций. Эта проблема создания союза из различных элементов, не нова, и история показывает, что ее нелегко решить. Моей собственной стране потребовался долгий исторический процесс, прежде чем Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии обрело нынешнюю форму.

147. Я мог бы привести много других примеров; в самом деле, в Африке есть другие новые страны, где потребовались длительные и детальные переговоры, прежде чем было найдено удовлетворительное решение подобной проблемы. Было бы поистине удивительно, если бы эта огромная проблема выработки конституции, наилучшим образом отвечающей нуждам народа, не вызвала бы глубоких и искренних разногласий во мнениях.

148. Однако эту проблему может решить только сам конголезский народ.

149. Возможно, Организация Объединенных Наций или, может быть, отдельные правительства государств-членов могут каким-либо путем помочь сближению тех сторон, которые придерживаются разных точек зрения по этой проблеме. Но в современных условиях задача Вооруженных сил Организации Объединенных Наций должна быть ограничена только поддержанием правопорядка, и они должны сохранять строгий нейтралитет в спорах по конституционным вопросам. Это относится не только ко всей Организации Объединенных Наций в целом, но и к отдельным правительствам государств — членов Организации. Хотя совершенно ясно, что они должны использовать все свое влияние, которое могут оказать на обе стороны, чтобы убедить их встретиться и урегулировать имеющиеся разногласия, ясно также и то, что отдельные правительства государств-членов должны воздерживаться от всяких действий, носящих характер прямого вмешательства в этот спор, даже если какая-либо сторона попросит их об этом. Такое вмешательство со стороны любого члена Организации Объединенных Наций было бы расценено как действие, серьезно усложняющее положение дел и благоприятствующее превращению внутреннего по существу спора в нечто более широкое. Для того чтобы Организация Объединенных Наций смогла оказать свое максимальное влияние и способствовать, как это и должно быть, урегулированию разногласий, необходимо, чтобы все правительства государств — членов Организации воздерживались от каких-либо индивидуальных действий, которые могли бы затруднить коллективные усилия Организации Объединенных Наций.

150. На сегодняшнем дневном заседании (885-е заседание) заместитель министра иностранных дел Советского Союза заявил, что бельгийское правительство, поддерживаемое своими партнерами по НАТО, якобы активно проводит политику отделения провинции Катанга от Конго и пытается расчлениить и задушить эту молодую республику в интересах так называемых «иностранных монополистов».

151. Это, я полагаю, — надеюсь, г-н Кузнецов согласится со мной — является точным резюме его аргументации, хотя язык и метафоры, использованные им, были не такими умеренными.

152. Кроме того, советское правительство подвергло критике поведение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций под управлением Генерального Секретаря и высказало мнение, что они использовались для поддержки целей, ложно приписываемых западным державам. Как я попытался показать, эта особая оценка создавшегося положения не имеет никакого отношения к фактам. Никакого империалистического заговора нет, и никто не преследует цель установления какой-либо формы так называемого неокolonизма в Конго. Произошло следующее: внутренний конституционный спор в Конго получил такое развитие, что в данный

момент Вооруженные силы Организации Объединенных Наций лишены возможности полностью осуществить полномочия, предоставленные им Советом Безопасности.

153. Переходя к краткому рассмотрению проекта резолюции, внесенного представителями Туниса и Цейлона (S/4424), я хотел бы сказать, что Совет Безопасности еще раз оказался в долгу перед сэром Клодом Кореа и г-ном Монжи Слимом за подготовку проекта резолюции, который в значительной степени отвечает требованиям обстановки, сложившейся в настоящее время. Они не сочтут, я уверен, что моя делегация недооценила их предусмотрительность и значение их работы, если я кратко остановлюсь на том, что, по моему мнению, является главным дефектом этого проекта резолюции. Мы считаем, что в проекте резолюции уделяется слишком много внимания одному аспекту очень сложного положения, существующего в Конго, и в частности в Катанге.

154. Я уже высказал мнение моей делегации, что продолжающееся присутствие бельгийских войск в этой провинции ни в коей степени не является сутью этой проблемы. Однако из проекта резолюции следует, что если только бельгийские войска будут выведены, вся проблема сразу будет решена. Я полагаю, что подлинная картина создавшегося положения не так проста, и должен выразить мнение моей делегации, что с этой точки зрения проект резолюции страдает определенной неуравновешенностью.

155. Согласно заявлению авторов, цель этого проекта заключается в том, чтобы Совет Безопасности представил Генеральному Секретарю новые полномочия для продолжения операции Вооруженных сил Организации Объединенных Наций с целью выполнения двух предыдущих резолюций Совета Безопасности по Конго. Мне хотелось бы объяснить, как я понимаю этот проект резолюции. В пункте 2 постановляющей части говорится:

«призывает правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из провинции Катанга в срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем, и содействовать всеми возможными средствами выполнению резолюций Совета».

156. Мы слышали заявление министра иностранных дел Бельгии о том, что правительство Бельгии готово вывести свои войска немедленно, как только Организация Объединенных Наций будет готова взять на себя ответственность за поддержание правопорядка. Это заявление представляется мне ясным и безоговорочным. Я считаю, что оно не противоречит позиции Соединенных Штатов Америки, как об этом сегодня заявил г-н Лодж:

«Настало время для скорейшего вывода бельгийских войск в соответствии с мерами, которые должны быть разработаны Гене-

ральным Секретарем в целях поддержания правопорядка» (885-е заседание, пункт 46).

157. Представитель Цейлона сказал сегодня о войсках Организации Объединенных Наций: «...их первоочередная задача состоит в том, чтобы обеспечить правопорядок и безопасность населения».

158. Таково мнение и правительства Соединенного Королевства, которое считает, что бельгийские войска должны быть выведены, как только это станет возможным. Ясно, что цели Организации Объединенных Наций были бы извращены, если бы слишком поспешный вывод бельгийских войск из Катанги в результате решения Совета Безопасности привел к разрушению законности или к эвакуации значительной части бельгийских граждан, которые так необходимы для экономической жизни Конго. Я уверен, что члены Совета Безопасности будут помнить об огромной ответственности Организации Объединенных Наций, чтобы избежать всяких шагов, которые могли бы привести к таким прискорбным последствиям.

159. Этот проект резолюции предусматривает немедленный вывод бельгийских войск в «срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем». Я должен признаться, что это выражение немного непонятно мне, и считаю, что для Совета Безопасности было бы полезно, если бы Генеральный Секретарь в свое время смог пояснить нам, как он это понимает.

160. Как часто случалось в прошлом, Совет Безопасности, если он примет данный проект резолюции, возложит огромную ответственность на Генерального Секретаря. Мое правительство полностью доверяет суждениям Генерального Секретаря при выполнении этой задачи и надеется, что все заинтересованные стороны, включая власти в Катанге, окажут ему активное содействие, которого он вправе ожидать.

161. В пункте 4 постановляющей части данного проекта резолюции говорится:

«вновь подтверждает, что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте, конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход».

Как я понимаю, этот пункт включен в ответ на содержащееся в сегодняшнем заявлении Генерального Секретаря предложение, чтобы Совет Безопасности сформулировал

«принципы, на которых будет основываться присутствие Организации Объединенных Наций в Конго и которые в соответствии с целями и принципами Устава будут гарантировать демократические права и защищать представителей всех различных политических течений в крупном сообществе, каким является Кон-

го, с тем чтобы они могли выражать свое мнение в демократических формах» (884-е заседание, пункт 27).

На мой взгляд, если Совет Безопасности примет этот пункт проекта резолюции, он выразит тем самым свое пожелание, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций действовали на основе принципов, изложенных в этой части заявления Генерального Секретаря.

162. Как указал в своем заявлении Генеральный Секретарь, Совет Безопасности должен знать, что наряду с серьезной обстановкой в Конго появилась и другая еще большая опасность. Одним из ее аспектов является возможная угроза будущему самой Организации Объединенных Наций.

163. Если по какой-либо причине операция Организации Объединенных Наций в Конго потерпит провал, несмотря на все усилия Совета Безопасности и Генерального Секретаря, то авторитету всей Организации Объединенных Наций, с ее огромной ответственностью за поддержание мира и безопасности, будет нанесен серьезный ущерб.

164. Я полагаю, что никто из присутствующих здесь не будет отрицать, что Организация Объединенных Наций за последние годы зарекомендовала себя как важный фактор сдерживания разногласий, которые в ином случае превратились бы в серьезную угрозу для дела мира. Организация Объединенных Наций, мне думается, особенно хорошо служит делу всех обретающих независимость народов и стран Африки и Азии и поступает совершенно правильно. Я не верю, что найдется такой член Организации Объединенных Наций, который в своих интересах хотел бы принизить престиж и авторитет Организации Объединенных Наций или позволил бы себе поступить подобным образом.

165. Когда на карту поставлены такие серьезные проблемы, все правительства, бесспорно, должны воздержаться от всяких действий в связи с положением в Конго вне рамок операций Организации Объединенных Наций в этой стране. По этой причине мое правительство убедительно призывает все заинтересованные стороны оказать самую полную и самую искреннюю поддержку Генеральному Секретарю и Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в выполнении их жизненно важной задачи по смягчению обстановки, чреватой международным конфликтом, и по оказанию помощи в благосостоянии и счастье Республики Конго.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется Генеральному Секретарю, который хочет ответить на вопрос, заданный ему представителем Соединенного Королевства.

167. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного

Королевства спросил меня, как я понимаю выражение «в срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем». Будет естественно, если я с некоторой неуверенностью решусь изложить свое толкование на данном этапе прений.

168. Для меня, конечно, основным руководством при истолковании послужит мое утреннее заявление (884-е заседание), ответом на которое, по моему мнению, является этот проект резолюции. В свете этого я, может быть, рискну объяснить, как я смотрю на положение вещей.

169. Под выражением «в срочном порядке» я понимаю признание необходимости для меня — я повторяю «для меня» — так выполнить требование о немедленном выводе войск, адресованное правительству Бельгии, чтобы обеспечить упорядоченное развитие событий в рамках возможного, учитывая влияние тех факторов, которые зависят не от нас, и, конечно, уделяя должное внимание первостепенным нуждам сложившейся обстановки.

170. Поэтому я считаю, что выражение, процитированное представителем Соединенного Королевства, дает мне право, в частности, принимать во внимание озабоченность, выраженную Советом, относительно эффективного и постоянного поддержания правопорядка. Это не приведет к замедлению вывода войск, если, как вправе ожидать Совет Безопасности, бельгийское правительство и г-н Чомбе, а также те, кто поддерживает его, окажут свое полное и непосредственное сотрудничество. Существуют также и другие соответствующие соображения, которые должны учитываться мной при определении необходимого мер. Достаточно напомнить членам Совета о том, что я сказал сегодня утром относительно проблемы 15 тысяч конголезцев, существование которых зависит от базы в Камине. Все эти соображения, взятые вместе, вызывают необходимость разработки с моей стороны краткосрочных графиков, которые, с учетом обязательств бельгийского правительства, оговоренных предложенной резолюцией, определяются возможностями, обязанностями и целями Организации Объединенных Наций.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли кто-нибудь из представителей выступить еще раз на данном этапе нашей работы? Насколько я понимаю, представитель Советского Союза изъявил желание выступить немного позже. Если нет желающих взять слово сейчас, то я выступлю в качестве представителя ФРАНЦИИ.

172. Генеральный Секретарь представил Совету Безопасности свой второй доклад и прокомментировал его в начале текущих прений. Он дал нам ясный отчет о мерах, которые предприняли он и его коллеги, и подвел итоги уже достигнутых результатов. В целом эти результаты удовлетворительны и мне хотелось бы в этой связи обратить внимание на один момент. Генеральный Секретарь сообщает нам, что «все бельгий-

ские войска были выведены из всех районов территории Конго, где находятся в данное время Вооруженные силы Организации Объединенных Наций» (S/4417, пункт 4). Это заявление самого Генерального Секретаря не может быть поставлено под сомнение. Отсюда следует, что Бельгия полностью подчинилась требованиям Совета Безопасности и вывела свои войска из всех районов, где были гарантированы порядок и безопасность с прибытием войск Организации Объединенных Наций. Будет вполне уместным с нашей стороны признать этот факт и выразить по этому поводу наше удовлетворение.

173. Генеральный Секретарь далее описывает трудности, с которыми он встречается при выполнении своей задачи, и проблему, которую ему все еще предстоит решить, то есть проблему Катанги. Я вернусь к этому вопросу позже. Но прежде чем я закончу комментировать доклад, мне хотелось бы обратить внимание на следующее предложение из раздела доклада по вопросу о Катанге: «Таким образом, перед Организацией Объединенных Наций не возникает никакой проблемы, вызываемой оппозицией со стороны Бельгии» (*там же*). Следовательно, Бельгия полностью реабилитирована; она официально заявила, что будет повиноваться решениям Совета Безопасности, и ее действия показывают, что она так и поступает.

174. Этих двух заявлений достаточно, чтобы опровергнуть обвинения, которые были опять выдвинуты против Бельгии в Совете Безопасности, и показать, что они необоснованны. Я не намерен подробно комментировать нападки со стороны правительства Советского Союза, содержащиеся в меморандумах, которые оно распространило среди членов Совета Безопасности, и в заявлениях советского представителя. Я не думаю, что Советский Союз может выступать перед Организацией Североатлантического договора (НАТО) в качестве борца за свободу и освободителя народов. Он должен иметь иную репутацию, если хочет играть такую роль. Моей стране, которая в этом году привела уже тринадцать африканских стран к независимости, нечему и не у кого учиться в этом отношении.

175. Что касается бельгийских войск, то сейчас пытаются сделать их козлом отпущения за все бедствия Конго. Их немедленный вывод преподносится как панацея, которая решит все затруднения Конго. Нам говорят, что беспорядки, насилия, зверства, которые имеют место в Конго, являются результатом присутствия бельгийских войск. Вина за то, что экономика находится в стадии кризиса и что безработица достигла огромных размеров, возлагается на бельгийские войска. Нам говорят, что именно бельгийские войска повинны в том, что правительство и администрация находятся в настолько тревожном состоянии дезорганизации, что Организация Объединенных Наций обязана взять молодую республику «под свое покровительство». Как обременительно поискать другие объяснения,

действительные и главные причины сложившейся обстановки! Как трудно проанализировать факторы, которые привели конголезское правительство к современному критическому положению! Как могут беспристрастные люди искренне согласиться с такими слишком упрощенными объяснениями?

176. В своем последнем заявлении (885-е заседание) министр иностранных дел Бельгии снова убедительно показал, что бельгийские войска были введены во время беспорядков и вспышек насильственных выступлений только для того, чтобы обеспечить безопасность бельгийских граждан. Действия бельгийского правительства полностью подтвердили правдивость этого заявления. Г-н Виньи назвал нам цифру войск, уже выведенных и возвращенных в Бельгию. Он также сказал нам, какое количество войск все еще находится в стране; как красноречивы эти цифры и как они противоречат слухам, распространяемым злоумышленниками! Он также официально заверил нас в том, что войска, находящиеся в Катанге, как и другие, будут выведены, когда Организация Объединенных Наций сможет взять на себя ответственность за поддержание порядка и безопасности в этой провинции.

177. Теперь я хотел бы более подробно остановиться на проблеме Катанги. Мое правительство признало Республику Конго с территориями, находившимися под ее юрисдикцией в день предоставления ей независимости. Именно эту республику, включающую те же территории, Совет Безопасности 7 июля 1960 года рекомендовал принять в Организацию Объединенных Наций. Мое правительство отказалось отвечать на какие-либо предложения относительно раздела этой страны. Оно полагает, что единство государства необходимо для его процветания и должно в той или другой форме быть сохранено. Оно убеждено, что чем скорее будет восстановлена конголезская администрация и правительство в Леопольдвиле докажет свою дееспособность, тем легче будет достичь этой цели.

178. В своем докладе Генеральный Секретарь дал следующий анализ трудностей, возникших из-за проблемы Катанги, который заслуживает самого тщательного внимания. Он говорит:

«Проблема для тех, кто оказывает сопротивление Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в Катанге, состоит в следующем: поставит или нет участие Организации Объединенных Наций в обеспечении безопасности в Катанге эту провинцию, вопреки ее желанию, под немедленный контроль и управление Центрального правительства? Они считают, что это серьезно угрожает их возможности бороться за другие конституционные решения, кроме унитарного, то есть за некоего рода федеральное устройство, обеспечивающее более автономное провинциальное самоуправление, чем это предполагается. Сторонники этой позиции отвергают уни-

тарную форму, как не отвечающую интересам всего конголезского народа, и как форму, навязанную им извне» (S/4417, пункт 10).

179. Ранее, цитируя письмо, которое он написал г-ну Чомбе, Генеральный Секретарь выразил надежду на то, что

«положение изменится в благоприятную сторону до прибытия войск Организации Объединенных Наций и тем самым будет создана полная уверенность в том, что выступление этих воинских подразделений не будет представлять собой какого-либо вмешательства во внутренние дела Республики Конго, включая ее отдельные провинции, а также не будет в какой-либо степени препятствовать или видоизменять свободное осуществление прав действовать законным и демократическим путем в решении той или иной конституционной проблемы, которая в свое время может встать перед конголезским народом» (S/4417, пункт 6).

180. Нам хорошо известны осложнения, которые возникли между Центральным правительством и провинциальными властями. Хотя мы и обязаны учитывать эти осложнения, они ни в коем случае не входят в компетенцию Совета Безопасности. Они имеют конституционный, политический, административный характер. Это дела внутренние, нас они не касаются, если не считать того, что мы должны заявить о полном беспристрастии Организации Объединенных Наций в этом вопросе. Фактически это точка зрения Генерального Секретаря; он сказал: «Это внутреннего политическая проблема, в решении которой Организация Объединенных Наций как организация, очевидно, не может принимать участия» (там же, пункт 10).

181. Моя делегация полностью согласна с данной точкой зрения. Она считает далее, что если государство удостоилось чести быть избранным Организацией Объединенных Наций для сотрудничества в выполнении резолюции Совета Безопасности, то его войска уже не могут предпринимать действий, кроме как по решению этой международной организации. При таких условиях не может быть и речи о какой-либо угрозе проведения индивидуальных действий. Совет Безопасности дал полномочия Генеральному Секретарю. Никто, и менее всего те, кого просили оказать военную помощь, не имеет права ставить под сомнение его решение и рекомендации.

182. Необходимо принять во внимание и еще одно соображение по поводу проблемы Катанги. Мы не должны забывать, что войска Организации Объединенных Наций были посланы в Конго для восстановления порядка, для того чтобы положить конец актам зверства и мятежу *Force publique* и пресечь распад Центрального правительства. Совсем иное положение в провинции Катанга. Там порядок и безопасность успешно поддерживаются местными властями.

Там не было таких бунтов или насилий, которые имели место в других районах, в частности в провинции Леопольдвиль. Этим можно объяснить подозрение, возникшее, по-видимому, у властей Катанги, когда они узнали о готовящемся вступлении войск Организации Объединенных Наций в их провинцию, что предпринимается попытка обеспечить решение конституционных вопросов, которые все еще требуют обсуждения на тех условиях, которые желательны некоторым членам леопольдвильского правительства.

183. Моя делегация приветствует позицию, занятую в этом вопросе Генеральным Секретарем в своем докладе. Мы надеемся, что властям Катанги будут даны всяческие заверения в том, что замена бельгийских войск в этой провинции контингентами войск Организации Объединенных Наций ни в коем случае не явится как по существу, так и по форме средством, с помощью которого леопольдвильское правительство может навязать свою волю провинциальным властям. Если мы будем придерживаться этого курса, общественное мнение в Катанге будет успокоено и сопротивление действиям Организации Объединенных Наций в этом районе прекратится.

184. Заканчивая это краткое выступление, я хотел бы от имени моей делегации выразить всему конголезскому народу искреннее пожелание, чтобы он сумел урегулировать временные разногласия в своих рядах в интересах мира и процветания своей страны.

185. Теперь я остановлюсь на тексте проекта резолюции, выдвинутого представителями Туниса и Цейлона (S/4424).

186. Г-н Виньи заявил нам, что его правительство готово вывести свои войска из Катанги, как только они будут заменены войсками Организации Объединенных Наций, которые смогут принять на себя ответственность за порядок и безопасность. Потребный для этого срок зависит не от бельгийского правительства, а от быстроты действий войск Организации Объединенных Наций; быстрота же и эффективность, которые характеризовали до сих пор действия Генерального Секретаря, с чем мы единодушно поздравляем его, дают гарантию, что затраченное на это время не будет выходить за рамки строго необходимого.

187. Представленный проект резолюции, как мы полагаем, не учитывает те факты, которые привел Генеральный Секретарь в своем докладе, и не принимает во внимание меры, принятые бельгийским правительством, для претворения в жизнь резолюций Совета Безопасности. Несмотря на представленные бельгийским правительством доказательства его уважения Устава, проект резолюции, внесенный в Совет Безопасности после принятия резолюций от 14 июля (S/4387) и от 22 июля (S/4405), может резонно произвести впечатление, что он направлен только против Бельгии.

188. Кроме того, по мнению моей делегации, нельзя отказать бельгийскому правительству в гарантии, о которой оно просит. Справедливость и честь не позволяют Бельгии оставить без защиты своих граждан, пока эта защита не будет гарантирована в Катанге и в других районах Конго войсками Организации Объединенных Наций. Какое из наших правительств действовало бы иначе, если бы оно оказалось в таком же положении? По этим причинам моя делегация не может одобрить пункт 2 постановляющей части проекта резолюции, представленного делегациями Туниса и Цейлона.

189. Вероятно, мне скажут, что ответ, требуемый Бельгией, нет необходимости упоминать в тексте проекта резолюции и что он очевиден сам по себе. Моя делегация не выступала против предыдущих резолюций, которые, как нам объяснили, были составлены в умеренных понятных выражениях. Но мы обнаружили, что, как только резолюции были приняты, они были подвергнуты весьма жесткому юридическому толкованию.

190. При голосовании данного проекта резолюции моя делегация будет руководствоваться этими соображениями. Нет необходимости говорить, что наше голосование ни в коем случае не свидетельствует об отказе от поддержки действий, осуществлявшихся до сего времени Генеральным Секретарем и подчиненными ему службами. Моя делегация по-прежнему считает, что первоначальные результаты операции Организации Объединенных Наций были весьма обнадеживающими и что усилия Организации должны быть поддержаны. Если же возникнет необходимость для Совета Безопасности собраться снова, моя делегация надеется, что она сможет выразить удовлетворение по поводу восстановления мира и согласия на всей территории Конго.

191. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): В ходе своего выступления представитель Франции сказал, что нынешняя обстановка в Конго сложилась так, что Организация Объединенных Наций была вынуждена взять Республику Конго — я цитирую его слова — «под свою опеку». Я полагаю, что это выражение выходит за рамки того, смысла, который хотел в него вложить представитель Франции. Я говорю это, ибо знаю, что Франция признала Республику Конго в качестве независимого, суверенного государства; однако я счел необходимым пояснить этот момент, поскольку слово «опека» может быть неправильно понято. Я надеюсь, что представитель Франции не будет возражать против моего замечания.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Выступая в качестве представителя ФРАНЦИИ, я хотел бы поблагодарить моего друга, представителя Туниса, за предоставление мне возможности объяснить то, что я имел в виду. Его замечания показывают, до какой степени

мы находимся под влиянием нашего окружения, проведя здесь столь много времени, и Совет по Опеке, несомненно, на мгновение наложил отпечаток на Совет Безопасности, хотя и не повлиял на мой образ мыслей.

193. Я лишь отмечу разницу между выражением «prendre sous sa tutelle» (взять под свое покровительство), которое я употребил, и «prendre en tutelle». Но я не сказал «en tutelle», что означало бы, что я не признаю Конго независимым государством. Как очень правильно указал представитель Туниса, мы все признаем Конго независимым государством. Я надеюсь, что это краткое замечание уточнило смысл сказанного мной и дало моему другу, представителю Туниса, объяснение, которое он хотел получить. Если мне позволят сделать еще одно замечание, то я хотел бы добавить, что это различие, как говорится в сносках в некоторых романах, непереводимо на английский язык.

194. Г-н БОМБОКО (Республика Конго) (*говорит по-французски*): Выслушав различных ораторов, выступивших сегодня на заседании Совета Безопасности, я пришел к выводу, что писать историю нелегкое дело. Можно точно описать некоторые события, но очень трудно дать достоверный отчет о других событиях, возможно, по той причине, что факты быстро забываются. Моя делегация и я не собираемся обсуждать только факты. Мы попытаемся поднять прения на принципиальный уровень.

195. Прежде всего мне хотелось бы попытаться разъяснить недоразумение, которое, по-видимому, возникает при рассмотрении проблемы Катанги. Некоторые ораторы совершенно правильно указывали, как и я сам, что проблема Катанги не является внутренней. Я подчеркнул этот момент в своем первом заявлении (885-е заседание).

196. Здесь говорили, что Катанга хочет получить автономию и стремится выйти из-под контроля Центрального правительства. «Основной закон», который предоставила нам Бельгия, предусматривает федеральную систему. Если слово «федеральная» не имеет множества различных значений, то, по моему мнению, имеется огромное различие между конфедерацией государств и федерацией. Соединенные Штаты являются федеральным государством, хотя никто не может сказать, что в Соединенных Штатах нет политического единства. В конфедерации государств в политическом смысле нет единства, потому что там мы имеем несколько международных юридических лиц.

197. Как я уже сказал, «Основной закон» предусматривает для Конго федеральную систему. Почему? Потому, что, как и в Соединенных Штатах, в Конго существует разделение власти. Провинции наделены определенной властью, а другие функции власти предоставлены Центральному правительству. Как и в Соединенных Штатах, у нас есть такие суды, как «конфликт-

ный суд» и «конституционный суд», предназначенные для урегулирования любых проблем, могущих возникнуть в связи с осуществлением этих функций власти. В частности, в случае возникновения каких-либо осложнений между Центральным правительством и провинциальным правительством Катанги «Основной закон», я полагаю, предоставляет нам юридические средства для урегулирования спора.

198. Нам не следует запутывать существо вопроса. Чтобы решить эту проблему, мы должны говорить на одном и том же языке. Тогда мы поймем друг друга и эту проблему будет легко решить.

199. Здесь говорили, что в Катанге обеспечен правопорядок. Но, если мне не изменяет память, нам говорили, что бельгийские войска осуществили вмешательство только в силу необходимости защитить человеческие жизни и собственность ввиду нарушений правопорядка. Если в Катанге соблюдался правопорядок, то бельгийское вмешательство в этой провинции ничем не было оправдано. Но поскольку Бельгия осуществила в Катанге вмешательство, можно предположить, что правопорядка там не было. А если порядок и был затем в какой-то мере восстановлен, то только благодаря Организации Объединенных Наций, которая прибыла туда и пыталась обеспечить порядок. Нельзя утверждать, что вмешательство бельгийских войск было оправдано, если отсутствовала причина для такого вмешательства.

200. Здесь было сказано, что самым важным делом является обеспечение безопасности европейцев, которые работают в Катанге. Я не думаю, что в этой связи возникает какая-либо проблема, потому что войска Организации Объединенных Наций направляются в Катангу не для того, чтобы воевать против европейцев, а чтобы создать условия, при которых может быть гарантирована безопасность европейцев, работающих в Катанге и на всей территории Конго. Я не понимаю, почему надо возражать против ввода войск Организации Объединенных Наций в Катангу якобы по мотивам безопасности европейского населения. Более того, я должен сказать, что в некоторых случаях европейцев вынудили в панике покинуть Конго, когда на это не было никаких причин. В некоторых частях Конго европейцам говорили — я имею в виду особенно Кокийявиле, где я видал, как конголезцы плакали, пытаясь уговорить европейцев остаться в стране и на своих постах, — что они должны уехать вместе с последними бельгийскими солдатами, так как нет гарантии, что войска Организации Объединенных Наций смогут обеспечить порядок. Не только разжигалась паника, но в некоторых местах также была сделана попытка создать так называемые конституционные проблемы.

201. Так, в Кокийявиле, в Экваториальной провинции, были сделаны попытки создать пробле-

му путем внушения африканским жителям этой провинции убеждения, что они должны отделиться от Конго, так как Центральное правительство не может обеспечить правопорядок. Как вам известно, в Конго существует разделение функций власти, и провинциальному правительству не было необходимости отделяться, чтобы принять меры безопасности с целью защиты граждан и имущества в этой провинции.

202 Между Бельгией и «автономной Экваториальной Республикой» существует секретный договор. Текст, который я собираюсь зачитать вам, послан правительством этой провинции Центральному правительству в Леопольдвиле. В нем говорится:

«Бельгия признает законное существование автономной Экваториальной Республики. Это признание ни в коей мере не ущемляет право Бельгии впоследствии признать Конголезскую Федерацию, частью которой явится автономная Экваториальная Республика.

Бельгия обязуется обеспечить сбалансированность бюджета Экваториальной Республики. Мероприятия, необходимые для такой финансовой поддержки, будут предметом особого соглашения, которое подлежит заключению между двумя договаривающимися странами.

Автономная Экваториальная Республика и Бельгия предоставят друг другу статус наиболее благоприятствуемой нации и гарантии безопасности и неприкосновенности имущества граждан другой стороны.

Бельгийское правительство рассмотрит вопрос о предоставлении автономной Экваториальной Республике 50 стипендий ежегодно, чтобы дать возможность гражданам автономной Экваториальной Республики получить высшее образование в Бельгии.

Бельгия гарантирует внешнюю безопасность автономной Экваториальной Республики. Она будет иметь право содержать на ее территории полицейские силы, численность которых будет установлена позднее. Эти силы будут находиться под командованием офицера, пользующегося доверием обоих правительств. Со своей стороны, автономная Экваториальная Республика гарантирует безопасность бельгийских подданных и соглашается на назначение бельгийских военных советников при командовании национальной армии Экваториальной Республики.

Составлено в Кокийявиле, 16 июля 1960 года».

Этот документ не был подписан потому, что провинциальное правительство в Кокийявиле не согласилось с ним. Бесполезно пытаться отделаться от него смехом, так как лица, предоставившие его, могут, если потребуется, дать показания перед Советом.

203. Я должен остановиться на исключительно безответственных приемах, применяемых для отвлечения внимания членов Совета Безопасности, когда говорят, что в Конго существует конституционная проблема и что эта проблема мешает полному осуществлению резолюций Совета Безопасности. Это искусственная проблема, а если и существует какая-либо проблема, то, как я показал сегодня утром, имеются и парламентские процедуры, с помощью которых граждане Катанги, а также Экваториальной и Восточной провинций могут попытаться изложить свою точку зрения в нашем парламенте.

204. Если конголезцы и выступают против этой «провинциальной автономии», то не потому, что они боятся автономии как таковой. Мы боимся balkанизации Конго, поскольку речь теперь идет не о федеративном государстве, а о конфедерации государств. Как подчеркнул Председатель Совета Безопасности, эти два термина не являются синонимами.

205. Позвольте мне теперь вернуться к проблеме Катанги. Говорят, что никаких беспорядков в Катанге не было. В действительности я считаю, что, согласно официальным цифрам, в Катанге было убито конголезцев больше, чем где-либо, так как во время столкновения бельгийских и конголезских войск в Колвези было убито по меньшей мере шестнадцать конголезцев. Фактически в Катанге имели место беспорядки, и члены оппозиции, не желающие согласиться с решениями правительства Чомбе, в настоящий момент подвергаются террору.

206. Что касается проекта резолюции, внесенного Тунисом и Цейлоном (S/4424), я хотел бы сказать, что, по моему мнению, он предусматривает единственное средство успокоения населения. Мы, конголезцы, не хотим постоянно жить в атмосфере взаимного недоверия и паники. Мы хотим мира, чтобы иметь возможность начать строить нашу страну и укреплять независимость, которую мы получили всего лишь месяц назад.

207. Это будет возможно только в том случае, если будут устранены сомнения, которые все еще существуют. Присутствие бельгийских войск в Конго оговорено специальной статьей Общего договора о дружбе, помощи и сотрудничестве, который мы заключили накануне нашей независимости. В Договоре о дружбе указывается, что войска могут быть использованы только по непосредственной просьбе министра национальной обороны Конго. Тот довод, что бельгийские войска вступили в Катангу на основании просьбы г-на Чомбе, не имеет никакого законного основания, так как г-н Чомбе неправомерно решать международные вопросы. Согласно Договору, г-н Чомбе не имел полномочий просить бельгийские войска вступить в Катангу. Только министр национальной обороны Центрального правительства имеет на это право.

208. Чтобы оправдать эту интервенцию, было даже сказано, что я лично пригласил бельгийские войска. Я не буду пытаться опровергать это ложное обвинение; в этом нет необходимости. Я только хочу показать вам, что решение об использовании этих войск было принято без всякого участия конголезского правительства, хотя его согласие на это было совершенно необходимо. Я полагаю, что если бы не было допущено этой ошибки, то не возникло бы такое пагубное положение, о котором мы все сожалеем.

209. Мой вывод очень прост. От имени конголезского народа, от имени всей Африки в интересах международного мира я прошу Совет Безопасности одобрить позицию, занятую Генеральным Секретарем, так как это единственная позиция, которая позволит нам найти выход из создавшегося тупика.

210. Я понимаю беспокойство некоторых делегаций. Но в создавшемся положении мы не должны считаться только с нашими непосредственными интересами. Мы должны быть более дальновидными, ибо конголезская трагедия имеет международные последствия и может привести к большей катастрофе, чем та, перед которой мы теперь стоим. Я считаю, что мы должны отбросить личные чувства и обиды и работать вместе, чтобы найти решение, которое поможет нам найти как можно скорее выход из создавшегося тупика.

211. Что касается конголезского народа, то незыблемым условием его сотрудничества с бельгийским народом, который все еще является нашим другом, является немедленный вывод бельгийских войск из Конго. Присутствие этих войск делает невозможным эффективное и искреннее сотрудничество. Я полагаю, что Генеральный Секретарь, который провел несколько дней в Конго, согласен с нами, считая, что их присутствие является препятствием, которое должно быть устранено, если мы хотим сохранить мир в Конго и предотвратить международную катастрофу.

212. Я хотел сделать эти замечания для того, чтобы уточнить толкование, которое моя делегация дает рассматриваемому проекту резолюции.

213. Прежде чем закончить свое выступление я хотел бы отметить, что в этом проекте резолюции, во всяком случае в данной редакции, не упоминается о базах. Но мы полагаем и надеемся, что когда эта резолюция будет подвергнута истолкованию, вопрос о базах будет учтен. В своем втором докладе Генеральный Секретарь говорит об этом вопросе. Я полагаю, что, учитывая возможности, которыми располагает Генеральный Секретарь в силу предоставленных ему полномочий для урегулирования проблемы Катанги, он одновременно сможет найти способы и средства решения вопроса о базах.

214. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

215. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я попросил слова для того, чтобы уточнить позицию Советского Союза по некоторым вопросам, затронутым во втором выступлении Генерального Секретаря (885-е заседание).

216. Первая справка по поводу разоружения войсками Организации Объединенных Наций частей конголезской армии. В этой связи мне хотелось бы сказать, что когда в выступлении советской делегации говорилось об имевших место фактах разоружения войсками Организации Объединенных Наций частей конголезской армии, имелись в виду сообщения официальных представителей правительства Республики Конго. В частности, имелась в виду разосланная в качестве документа Совета Безопасности телеграмма из Леопольдвилля от 26 июля 1960 года, подписанная заместителем премьер-министра Республики Конго (S/4414). В этой телеграмме говорилось, что «войска Организации Объединенных Наций разоружают наших солдат — то есть конголезских солдат, — но оставляют оружие бельгийским войскам, почему — непонятно». Этот факт приводится и в письме премьер-министра Республики Конго от 31 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4414).

217. Вторая справка по вопросу о вмешательстве во внутренние дела. Я хотел бы разъяснить позицию Советского Союза и по этому вопросу. Советский Союз стоит на позиции невмешательства во внутренние дела других государств. Он готов оказывать всемерное содействие, вплоть до участия в мероприятиях, направленных к тому, чтобы не допускать вмешательства одного государства в дела другого, а там, где это вмешательство имеет место, принимать меры к быстрейшему пресечению его.

218. Что происходит в Конго? Бельгийское правительство в нарушение резолюций Совета Безопасности, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций грубо вмешалось во внутренние дела Конго, особенно после второго выступления министра иностранных дел правительства Конго. Оно попирает волю законного правительства, стремится оторвать от Конго самую богатую ее провинцию, а теперь выясняется, что имеется намерение отделить и другие провинции. Обязанность Совета Безопасности — пресечь это вмешательство и восстановить законные права правительства Конго. Такие действия Совета Безопасности строго соответствуют решениям и Уставу Организации Объединенных Наций и никак не могут расцениваться как вмешательство во внутренние дела.

219. Между тем здесь делаются попытки избразить эту акцию, направленную на то, чтобы

восстановить законные права правительства, как вмешательство во внутренние дела Конго.

220. Те, кто несет ответственность за напряженное положение в Конго, кричат теперь о том, что все, что будет предприниматься для пресечения их подрывной деятельности, будет якобы вмешательством во внутренние дела Катанги. Но это, господа, подход агрессора, с которым Совет Безопасности, надо полагать, никак не может согласиться. Бездеятельность и промедление в этом вопросе будут играть на руку тем, кто грубо вмешался во внутренние дела Конго и хочет узаконить свою агрессию.

221. Советский Союз не может быть участником таких действий, идущих вразрез с интересами народа и направленных на одобрение вмешательства во внутренние дела Конго.

222. Следующий вопрос по поводу того, кто натравливает африканцев против африканцев. Вряд ли стоит говорить здесь о том, что излюбленной тактикой именно колонизаторов всегда было натравливание одного народа на другой, одной группы населения на другую.

223. Они действуют в колониях и зависимых странах по принципу «разделяй и властвуй». Бельгийские власти пытаются теперь применить этот испытанный прием — оторвать Катангу от всей территории Конго, натравить одну часть населения на другую. Они забывают только одно обстоятельство: теперь времена совершенно другие и сейчас им это не удастся.

224. Совет Безопасности обязан решительно пресечь эти опасные для народа Конго действия, а для этого необходимо немедленно вывести бельгийские войска со всей территории Конго, остановить расчленение этой молодой республики.

225. Советское правительство последовательно выступает против того, чтобы разжигать вражду и ненависть между народами разных государств, между различными группами населения, живущими в одном государстве. Советский Союз наглядно показал, как народы разных национальностей, разного цвета кожи, разных обычаев могут жить в мире и согласии в одном государстве, если в национальном вопросе исходить из интересов народов.

226. Замечание по вопросу проявления инициативы в применении оружия со стороны войск Организации Объединенных Наций. Советская делегация не предлагала и не предлагает, чтобы войска, посланные на территорию Конго в соответствии с решением Совета Безопасности, проявляли первыми какую-либо инициативу в применении оружия. В этом вопросе мы стоим на позиции резолюций Совета Безопасности от 14 июля (S/4387) и 22 июля (S/4405).

227. В соответствии с этими резолюциями, если введенные на территорию Республики Конго по решению Совета Безопасности войска встретят вооруженное сопротивление, они вправе устранить это препятствие с помощью любых доступ-

ных им средств. Следовательно, речь идет о том, что войска Организации Объединенных Наций могут и должны применить оружие с целью устранения вооруженного сопротивления в порядке обороны, в порядке своей защиты, в ходе осуществления задачи, поставленной перед ними Советом Безопасности. Только так, нам представляется, можно понимать резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля в интерпретации Генерального Секретаря.

228. В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что положение в Республике Конго продолжает оставаться напряженным, и опасность, угрожающая этому совсем недавно завоевавшему свою независимость государству, не только не устранена, но принимает все более злобный характер. И какой бы деликатный язык ни употреблять, даже самый утонченный, оксфордский, нельзя скрыть этого факта. Главным источником этой опасности является наличие бельгийских войск на территории Конго. В этом теперь, как нам представляется, сходятся все члены Совета Безопасности. Следовательно, главной задачей Совета Безопасности остается осуществление необходимых мер, обеспечивающих немедленное изгнание оккупационных войск из Конго.

229. Позиция советского правительства в этом вопросе ясно изложена в его заявлениях от 31 июля (S/4416) и 6 августа 1960 года (S/4418). Оно стоит за необходимость принятия строгих и эффективных мер, направленных на безотлагательное выполнение резолюций Совета Безопасности.

230. Советское правительство высказало свои соображения и относительно конкретного характера этих мер. Мы здесь докладывали Совету эти предложения нашего правительства. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Советский Союз готов внести свой вклад и объединить свои усилия с усилиями других государств — членов Организации Объединенных Наций для того, чтобы немедленно пресечь агрессию в Конго.

231. Вместе с тем советское правительство озабочено создавшимся опасным положением в Республике Конго и не может проходить мимо обращений правительства Конго к правительству Советского Союза с просьбой об оказании ему помощи на двусторонней основе. Я хотел бы напомнить заявление советского правительства на этот счет от 31 июля, которое является в то же время и ответом на обращение правительства Конго. Я цитирую:

«Советское правительство, в случае продолжения агрессии против Конго и учитывая опасные последствия ее для всеобщего мира, не остановится перед решительными мерами, направленными на то, чтобы дать отпор агрессорам, действующим, как сейчас стало совершенно ясно, фактически с поощрения всех колониальных держав НАТО» (S/4416).

232. Советское правительство исходит при этом из того, что взаимная помощь и развитие дружественных отношений между странами не противоречат, а соответствуют принципам Организации Объединенных Наций и отвечают интересам укрепления мира во всем мире.

233. Г-н ВИНЬИ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сделать несколько последних замечаний от имени моей делегации.

234. Сначала я хочу сделать следующие замечания по поводу заявления г-на Бомбоко. В своем последнем выступлении (879-е заседание) г-н Канза ссылаясь на непроверенные сообщения агентства печати; сегодня г-н Бомбоко предъявил документы, не имеющие подписей. Я вынужден указать ему, что это нехороший метод аргументации.

235. Г-н Бомбоко сослался также на Общий договор о дружбе, помощи и сотрудничестве, и я рад, что он упомянул об этом. Г-н Бомбоко подчеркивает, что бельгийцы — его друзья и всегда будут ими. Я принял во внимание это заявление, и мы не таим злобы против конголезского народа. Но мы еще больше верили бы этим заявлениям, если бы леопольдовильское радио было менее резким в своих заявлениях.

236. Наконец, г-н Бомбоко поднял в своем заявлении конституционные вопросы. Различие между конфедерацией и федерацией зависит от воззрений. Я не понимаю его аргументации по этому вопросу. Я отмечаю лишь, что, по его мнению, эти вопросы должны решаться мирным, демократическим путем. Как он прав в этом! Не считает ли он, что теперь, после того как благодаря усилиям Организации порядок восстановлен, первым делом необходимо как можно скорее возобновить работу парламента и вновь поставить страну под контроль парламента?

237. Теперь я намерен сказать относительно установления ответственности за существующее неблагоприятное положение дел. Представитель Советского Союза неоднократно называл нас агрессором. Я не обижаюсь на это обвинение, поскольку оно исходит именно от него. Я только удивлен, что его историческая память так коротка, так как мне помнится, что именно сам Совет Безопасности опроверг упомянутое обвинение, и поэтому, хотя бы из уважения к Совету, не следует повторять его.

238. Аргентина, Цейлон и другие страны любезно подтвердили, что мы имели законное право вмешиваться, чтобы спасти наших граждан. Я всегда говорил: не только право, но и долг.

239. Представитель Туниса выразил понимание тех чувств, которыми мы руководствовались в наших действиях, однако он не был убежден, что наша позиция юридически оправдана. Я совершенно не уверен, г-н Слим, что вы проявили бы точно такую же беспристрастность, если бы в подобном положении оказались ваши собственные граждане. Но давайте рассмотрим

этот вопрос с юридической точки зрения, и позвольте мне представить на ваше мудрое суждение следующий вопрос: почему Совет Безопасности и Генеральный Секретарь решили вмешиваться в дела Конго, которые являются внутренними делами? Потому, что, по выражению, одобренному Советом Безопасности, в Конго образовался вакуум. Вы вмешались, чтобы спасти мир во всем мире; мы отправились в Конго, чтобы спасти наших граждан. Каждый делает то, на что он способен, но либо правы и вы и мы, либо мы оба неправы. Довод, приведенный Организацией Объединенных Наций относительно вакуума, является также единственным доводом, который мы привели как основание для спасения наших граждан ввиду отсутствия какой-либо другой защиты. Наше вмешательство не было основано на Договоре о дружбе, который остается в силе и все еще цитируется. Мы прибыли в Элизабетвиль не потому, что нас позвали туда правомочные или неправомочные власти, а потому, как я говорил уже минуту назад, что *Force publique*, которые должны были бы поддерживать порядок, подняли мятеж, захватили арсенал и приближались к городу.

240. Определяя ответственность, прямую или косвенную, сознательную или несознательную, вы, г-н Слим, выдвинули один довод очень твердо, очень вежливо и с многочисленными оговорками. Кроме того, вы сказали, что этот довод основан на сообщениях прессы, которым вы верите впредь до получения дополнительной информации; эта оговорка характеризует ваш большой опыт в делах. Ну что же, позвольте мне предоставить вам эту дополнительную информацию. Неправда, что в Катанге не было войск, и существующий вакуум вынудил нас вмешаться; неправда также и то, что после вступления мы создали там войска, которые теперь выступают против леопольдвильского правительства. На 30 июня 1960 года в Катанге насчитывалось 4 тысячи солдат, большая часть которых взбунтовалась. Военная полиция оставалась лояльной и дисциплинированной. Бельгийские офицеры только реорганизовали некоторые из старых частей. Они не вооружали никакие новые части. Таковы факты, которые вы, по-видимому, ищите, и я представляю их на ваше беспристрастное суждение.

241. Теперь я перехожу к вопросу о выполнении принятых ранее резолюций Совета Безопасности.

242. Представитель Польши упрекнул нас в том, что мы сосредоточиваем войска в Катанге, и я считаю, что представитель Советского Союза оказал нам честь, заявив, что это сосредоточение войск представляет угрозу миру во всем мире. Мне хотелось бы напомнить вам цифру: 1700 человек. Дай бог, чтобы Совету Безопасности всегда приходилось разбирать только угрозы миру, вызванные присутствием 1700 солдат. Именно против этих войск, которые так или иначе эвакуируются, представитель Советского

Союза предлагает бросить вооруженные силы. Мне помнится, что при других обстоятельствах некоторые страны вмешивались в дела других государств, когда не было необходимости защищать своих граждан от опасности, однако Совету Безопасности, а позднее Генеральной Ассамблее не было разрешено даже послать комиссию по расследованию, не говоря уже о посылке войск. Мы послали войска, наши войска, с единственной целью защитить жизни наших граждан, и, отвечая на вопрос представителя Цейлона, я повторяю цифры: в пяти провинциях из шести наших войск уже нет, и 3800 из 7750 человек были или в ближайшем будущем будут отправлены. Такова точная мера нашего уважения решений и резолюций Совета Безопасности.

243. Наконец, я хотел бы остановиться на новом проекте резолюции (S/4424). Я не имею права брать на себя инициативу. Я не имею права голоса. Но как заинтересованной стороне в этом вопросе вы, несомненно, разрешите мне высказать свое мнение.

244. Прежде всего меня поразило одно обстоятельство, которое красноречиво подчеркнули ряд членов, а также, я полагаю, Генеральный Секретарь. Речь идет о том, что, когда Совет Безопасности рассматривает какую-либо проблему и стремится решить ее, достоинство не позволяет ему разрешать кому-либо из государств-членов в тот или иной момент подменять Совет и навязывать ему свой образ мышления или свои желания. Так я понимаю пункт 5 проекта резолюции, призывающего «все государства, состоящие членами Организации, в соответствии со статьями 25 и 49 Устава подчиняться решениям Совета Безопасности, выполнять их и взаимно помогать друг другу в проведении мер, о которых постановит Совет Безопасности».

245. Моя делегация согласна с представителем Соединенных Штатов, который, руководствуясь духом упомянутых принципов, счел своим долгом в третий раз напомнить всем государствам об этом элементарном правиле. Ибо я верю в Организацию Объединенных Наций и уважаю Совет Безопасности. Но во что превратился бы этот орган, если бы каждое государство было вольно подменять Совет, как ему заблагорассудится, в решении задач, которые по Уставу поручены Совету и практически приняты им к исполнению?

246. Мое второе замечание по проекту резолюции относится к пункту 2. Он непосредственно касается бельгийского правительства и призывает его «немедленно вывести свои войска из провинции Катанга в срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем, и содействовать всеми возможными средствами выполнению резолюций Совета».

247. Я не хочу скрывать своих чувств. Этот текст в данной редакции вызовет сильное негодование бельгийского общественного мнения и

мне будет очень трудно заставить моих соотечественников понять истинный дух, которым он пронизан. Очень многие из них считают и будут считать, что их не поняли и не уважают, как они того заслуживают в свете их прежнего поведения. Неверно, что мы не стремимся вывести скорее наши войска. Как я уже сказал в начале своего выступления, наши войска находятся в Африке вопреки нашему собственному желанию, с целью выполнения временной миссии, и мы хотим больше всего на свете как можно скорее вернуть наших солдат домой. Но у нас был долг, который мы должны были выполнить: священная миссия обеспечения безопасности наших граждан.

248. Я говорю о наших гражданах не потому, что хочу провести какое-либо различие или дискриминацию, а потому, что моя компетенция на этом ограничивается. Нам хотелось бы получить гарантию, что в Катанге, как и в других провинциях, будут непрерывно поддерживаться безопасность и правопорядок. Генеральный Секретарь по просьбе представителя Соединенного Королевства предоставил нам более полную информацию по этому вопросу. Я благодарю его за это. Насколько я понимаю, в соответствии с мнениями, выраженными очень многими членами, и, я думаю, в соответствии с мнениями всех государств — членов Организации Объединенных Наций, первейшая задача Организации заключается в обеспечении безопасности отдельных граждан, а также мира между народами. Со своей стороны, повторяю, я заверяю вас, что буду стремиться успокоить сомневающихся, и выражаю убеждение, что Генеральный Секретарь примет эффективные меры для бесперебойного поддержания безопасности.

249. Тем не менее я хотел бы внести полную ясность в этот вопрос. Генеральный Секретарь заявил, что он выполнит свою миссию при сотрудничестве Бельгии, конголезского правительства и правительства г-на Чомбе. Что касается Бельгии, то я принимаю эту ответственность. Как я сказал уже до выступления Генерального Секретаря, мы готовы сделать все возможное, чтобы обеспечить безопасность и как можно скорее вывести наши войска. Но то обстоятельство, что мое правительство перечисляется вместе с другими правительствами, не должно рассматриваться как установление какой-либо общей ответственности; мы не можем считать себя ответственными за кого-либо, кроме самих себя. Когда берут на себя ответственность, ее берут со всеми присущими ей трудностями и риском. Я полагаю, что для изучения сложившейся обстановки Генеральный Секретарь выедет в Конго. Я доверяю его суждениям; он увидит, что мы можем сделать то, о чем он может попросить нас.

250. Меня сильно поразило одно выражение. Здесь было сказано, что существует «порочный круг», который необходимо разорвать. Я согласен с этим. Но мы должны быть уверены, что

это не будет связано с кровопролитием. Если кровь была бы пролита по нашей вине, — о чем не может быть и речи — то можно было бы обратиться за помощью в Совет Безопасности, но если бы кровопролитие произошло в результате ошибки со стороны Организации Объединенных Наций, то все государства оказались бы повинны в этом и некуда было бы обратиться за помощью.

251. Вот почему вы должны быть еще более озабочены проблемой безопасности, чем я. Ибо я, если я могу так выразиться, являюсь судом первой инстанции, ответственным за сохранение общественной безопасности. Я имею дело с непредвиденным обстоятельством. Вы же, члены Совета Безопасности, являетесь последней судебной инстанцией, выше которой никого нет; вы — единственные судьи своих действий; вы отчитываетесь только перед самими собой за те решения, которые вы принимаете. Поэтому я уверен, что вы самым тщательным образом рассмотрите эту проблему.

252. Вот все, что я хотел сказать. Я хотел бы добавить несколько слов по поводу конституционной проблемы, о которой только что говорил г-н Бомбоко. В Катанге есть катангское правительство. Я не знаю, является ли оно федеральным, конфедеральным или провинциальным. Я просто отмечаю, что существует политический спор между Элизабетвилем и Леопольдвилем. Мы знаем об этом споре не из неподписанных документов; существование этого спора доказано ходом событий и позициями, которые заняли стороны. С 30 июня 1960 года я посторонний наблюдатель. До 30 июня этот вопрос входил в сферу ответственности Бельгии; сегодня он является заботой конголезцев. Мы полагаем, что, как заявило большинство членов Совета Безопасности, все члены Организации Объединенных Наций и сама Организация должны уважать этот принцип невмешательства.

253. Перед этой Организацией — и на этом я закончу свое выступление — стоит огромная задача, которую она должна выполнить. Эта задача заключается не в том, как пытался убедить нас представитель Советского Союза, чтобы изгнать из страны бельгийцев. Бельгийцы уходят, призывая вас вступить в страну. Единственное их желание — это уйти. Я бы даже сказал, что вопрос состоит не в том, чтобы просто поддержать, восстановить или укрепить безопасность граждан. Перед Советом Безопасности, как перед органом Организации Объединенных Наций стоит гораздо большая задача. В силу неблагоприятных обстоятельств, а также некоторых ошибок конголезское правительство не смогло сохранить политическую, экономическую и социальную организацию республики. Независимо от того, будет ли она взята «под опеку» или ей будет оказана помощь (здесь применима любая из двух формулировок), эта республика нуждается в помощи со стороны всех стран для восстановления не только безопасно-

сти граждан, но также политического, правового, экономического и социального порядка. Эту огромную работу по оказанию помощи взяла на себя Организация Объединенных Наций, и я надеюсь, что она с ней успешно справится.

254. Г-н СЛИМ (Тунис) *(говорит по-французски)*: Мне не хочется продолжать эти прения, в особенности потому, что, как мне кажется, в этой дискуссии мы все в большей степени расходимся во мнениях. Мы говорили, повторяем и продолжаем говорить, что мы хорошо понимаем человеческую реакцию бельгийского народа в связи с опасностью, которая в какой-то момент угрожала его соотечественникам в Конго. Но я также заявляю, утверждаю и убежден, что все, кто знаком с конституционным и международным правом, согласятся с тем, что, каковы бы ни были мотивы, вторжение регулярных войск одной страны на территорию другого независимого, суверенного государства не может рассматриваться иначе, как агрессивный акт. Если Совет Безопасности и воздержался от употребления этого термина в какой-либо из своих резолюций, то только потому, что авторы принятых Советом резолюций оправданно стремились избежать дальнейшего раздражения бельгийцев в то время, когда они и без того были сильно возбуждены.

255. Я понимаю, что эти чувства все еще продолжают существовать и что решение, заключение или резолюция Совета Безопасности, направленные только на то, чтобы обеспечить восстановление территориальной целостности и полного суверенитета государства, которое было признано суверенным, все еще рассматриваются, по-видимому, как удар по глубочайшим чувствам бельгийцев. Мы озабочены этими глубокими переживаниями бельгийского народа; мы понимаем чувства бельгийцев, где бы они ни находились, в Конго или в другом месте. Но нужно проявить также сочувствие и к народу, который после восьмидесятилетнего пребывания под властью другого народа получил полную и окончательную независимость, а затем обнаруживает, что его законные чувства и устремления к независимости и свободе попорчены в результате трудного положения, в котором он оказался.

256. Я также хотел бы напомнить вам, что основной целью резолюций Совета Безопасности не являлось обеспечение безопасности отдельных лиц бельгийской или какой-либо другой национальности. Совет Безопасности собрался по ясно выраженной просьбе правительства Конго, которое, очутившись в критическом положении, обратилось за помощью к Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить поддержание порядка и безопасности и положить конец тому, что оно рассматривало как покушение на его независимость и нарушение его суверенитета. Мне не хотелось снова подчеркивать это, однако мы не должны менять роли и превращать обеспечение безопасности

отдельных лиц, являющееся следствием нашей основной цели, в основную цель; в том случае наша главная цель превратилась бы в естественный результат акции, которую решил предпринять Совет Безопасности.

257. Конечно, мы беспокоимся о поддержании законности. Мы стремимся подтвердить решения, принятые Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций. Я думаю, что мы все с этим согласны.

258. Но в связи с наличием некоторой неуверенности и некоторыми толкованиями, которые мы здесь слышали, мне хотелось бы напомнить вам, что в известные периоды истории сильные и могущественные нации считали себя вправе бросаться на помощь соотечественникам, которые якобы составляли угнетенное меньшинство. Нам известно, к чему привела эта теория, когда ее применили в Европе. Она началась с судебных немцев, а кончилась мировой войной, от которой пострадал и продолжает страдать весь мир. Мы вправе просто потребовать, чтобы решения Совета Безопасности выполнялись. Мы по-прежнему надеемся, что Бельгия выполнит их добросовестно.

259. Чтобы избежать неудачи в осуществлении нашей цели, мне также хотелось бы напомнить вам о другом историческом примере, который, хотя и отличается в некоторых отношениях, очень сходен с нашим случаем. Существовала — приношу извинения за напоминание об этом — суверенная и независимая африканская страна, против которой одна европейская страна совершила агрессию. Эта африканская страна — Эфиопия — не смогла защитить себя. Во время прений в Лиге Наций некоторые члены Лиги, включая и Соединенное Королевство, в какой-то момент выступили за применение санкций. Это было в 1936 году. Применение санкций оказалось невозможным. В то время я был студентом и помню слова, сказанные представителем небольшой латиноамериканской страны, страны из той части света, которая придает особое значение основным принципам свободы, морали и прав человека. Возможно, этот представитель и сам не верил в то, о чем он говорил, но, я помню, он заявил: «Господа, если вы не решите вопрос о санкциях, то в один прекрасный день вы сами, может быть, станете Эфиопией для какой-нибудь другой страны». Санкции, повторяю, не были применены. Это было незадолго до того, как европейские страны одна за другой подверглись той же участи, что и Эфиопия.

260. Мы воздержались и впредь будем воздерживаться от применения в резолюциях слова «агрессия» и даже термина «агрессивные акты», поскольку мы совсем не хотим задевать чувства бельгийского народа или причинять кому-либо обиду. Но мы надеемся, все поймут, насколько важно быстро, даже немедленно выполнить резолюции Организации Объединенных Наций, чтобы избежать катастрофы. Мы также надеем-

ся на понимание того, что наступает время, когда необходимо подавить свои чувства (а я уверен, что государственные деятели способны на это) в интересах более важного, в интересах укрепления мира и поддержания международной безопасности.

261. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): В этот час я выступаю только потому, что считаю необходимым сказать несколько слов относительно двух моментов. Несколько представителей ссылались на ту часть доклада Генерального Секретаря, в которой содержатся такие слова: «Затруднение, с которым столкнулся Совет в отношении Катанги, объясняется не позицией Бельгии...» (S/4417, пункт 10). Эти слова содержатся в докладе, и в этом нет сомнения. Но в противовес этому мне хотелось бы процитировать следующее: «...ибо присутствие этих войск является теперь главным источником опасности...» (884-е заседание, пункт 19). Я предоставляю Совету самому истолковать это.

262. Я понимаю выдержку, которую я зачитал первой, в том смысле, что затруднение, с которым сталкивается Совет в Катанге, объясняется не позицией Бельгии. Мое толкование может быть верным или ошибочным, но оно совершенно не опровергает данного здесь толкования, что позиция Бельгии является главной причиной продолжающейся опасности.

263. Мы не навязываем наши идеи и не пытаемся усложнять положение дел. Мы обсуждаем события, а при обсуждении событий нам приходится говорить об этом. Возможно, позиция Бельгии не является причиной затруднений. Возможно, имеется какая-то другая причина, может быть, несколько причин, которые лежат в основе этих затруднений. Но ясно одно: «присутствие этих войск является теперь главным источником опасности, причем этот вывод должен быть полным и безоговорочным» (*там же*).

264. Второй вопрос, на котором я хочу остановиться — я постараюсь изложить это как можно короче, — состоит в том, что я испытываю некоторое затруднение в понимании замечания, сделанного представителем Бельгии. Касаясь пункта 2 постановляющей части нашего проекта резолюции (S/4424), он заявил (я не помню точно его слова, но надеюсь, что выражу смысл его замечаний), что он не сможет заставить народ Бельгии согласиться с этим пунктом. В пункте 2 постановляющей части говорится:

«*призывает* правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из провинции Катанги в срочном порядке, определенном Генеральным Секретарем...».

Генеральный Секретарь объяснил, как он понимает термин «в срочном порядке». В ходе своего предыдущего выступления я позволил себе высказать наше мнение по этому вопросу, заявив, что необходимо принять некоторые меры и что они будут приняты. Представитель Бельгии не-

однократно заявлял нам — и я верю ему, — что бельгийские войска будут выведены, что он ожидает возможности вывести их, что войска ожидают возвращения на родину и что он хочет, чтобы войска Организации Объединенных Наций смогли занять их место в целях обеспечения правопорядка.

265. Никто из членов Совета не отрицает, что правопорядок должен быть поддержан и что безопасность населения должна быть обеспечена. Мы заявляем, что войска Организации Объединенных Наций могут обеспечить безопасность населения. В этом заключается противоречие, которое очень трудно понять, и только по этой причине, так как я не хотел, чтобы об этом не было сказано, я попросил слово в этот час.

266. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральный Секретарь просил дать ему возможность сделать краткое заявление, и я предоставляю ему слово.

267. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Представитель Цейлона обратил внимание на два сделанных мною заявления, одно из которых содержится во втором докладе, а другое — в моем сегодняшнем утреннем выступлении (884-е заседание). В первом имеется фраза, которую сегодня здесь приводили очень часто, но я должен сказать, всегда приводили неполностью. «Затруднение, с которым столкнулся Совет в отношении Катанги, объясняется не позицией Бельгии...» является только началом предложения. Дальше подчеркиваются два момента. Прежде всего в нем говорится: «не позицией Бельгии..., о чем мне известно...». И далее следует объяснение: «поскольку бельгийское правительство согласилось с решением Совета Безопасности и поэтому безусловно даст (употреблено в будущем времени) указание своим войскам в этой провинции действовать в соответствии с указанными резолюциями, которые проводятся в жизнь Вооруженными силами Организации Объединенных Наций» (S/4417, пункт 10).

268. Иными словами, я хотел сказать, что политика Бельгии, осуществление которой на практике еще только предстояло, не ставила перед нами проблему: ничего нового с этой стороны ожидать не следовало.

269. Другое утверждение, содержащееся в моем утреннем выступлении, относится к положению де-факто на сегодняшний день: «присутствие этих войск является теперь главным источником опасности...» (884-е заседание, пункт 19).

270. Я думаю, что представитель Цейлона уяснит себе связь между этими двумя заявлениями.

271. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я предлагаю членам Совета приступить к голосованию по двум имеющимся у нас проектам резолюции: проекту резолюции, представленному Тунисом и Цейлоном (S/4424),

и проекту резолюции, внесенному Союзом Советских Социалистических Республик (S/4425).

272. Первым я ставлю на голосование проект резолюции Туниса и Цейлона (S/4424).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Китай, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон, Эквадор.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Италия, Франция.

Проект резолюции принимается 9. голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

273. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не настаивает на голосовании своей резолюции.

274. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По мотивам голосования хотят выступить четыре делегации: Италии, Польши, Советского Союза и Соединенного Королевства. Представитель Конго также просит слова.

275. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Я снова попросил слово, чтобы объяснить позицию моей делегации относительно резолюции, принятой Советом.

276. Я хочу подчеркнуть, что моя делегация в целом согласна с основными положениями, содержащимися в этом тексте, и что мы искренне одобряем усилия, предпринятые представителями Туниса и Цейлона при составлении проекта, который, несомненно, в значительной мере отражает сложные элементы обстановки и прежде всего взгляды Генерального Секретаря, на котором лежит главная ответственность за исход этой важной операции Организации Объединенных Наций в Конго.

277. Однако, как нам кажется, в одном отношении эта резолюция не отвечает требованию, которое мы считаем существенным для учета современного положения в Конго; это и вынудило мою делегацию воздержаться. Речь идет о том, что в резолюции явно опущено условие, которое, как я уже сказал в своем предыдущем заявлении, мы считаем по-прежнему первостепенно важным, а именно то обстоятельство, что вывод бельгийских войск, которые были посланы с целью обеспечения безопасности жизни людей, должен произойти только тогда, когда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций смогут обеспечить правопорядок. Я неоднократно информировал Совет о том серьезном беспокойстве моего правительства за благополучие, в частности, итальянских общин в Конго, о том беспокойстве, которое члены Совета не могут не учитывать и которое относится особен-

но к провинции Катанга, где эти общины более многочисленны и разбросаны по всей территории.

278. Моя делегация надеялась, что такое согласование вывода войск с принятием Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на себя ответственности за обеспечение правопорядка будет отражено в тексте. Объяснение, данное Генеральным Секретарем по вопросу, который был ему задан представителем Соединенного Королевства, безусловно, значительно способствовало внесению ясности в этот вопрос. Мы приняли к сведению также соображения, высказанные представителем Цейлона. Тем не менее тот факт, что формулировка проекта резолюции не была совершенно ясной по этому вопросу и не отражала условия, которое, по нашему мнению, является существенным, вынудил мою делегацию воздержаться при его голосовании.

279. Однако я хочу снова безоговорочно заявить, что мы согласны с этой резолюцией в целом и окажем нашу поддержку при проведении ее в жизнь.

280. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация сочла возможным проголосовать за проект резолюции Туниса и Цейлона в связи с заявлениями, одно из которых было сделано одним из авторов этого проекта, представителем Цейлона, и в связи с ответом Генерального Секретаря на мой вопрос, который заверил мою делегацию относительно того, как намечается осуществить эту резолюцию в части ответственности за эффективное и непрерывное поддержание правопорядка в провинции Катанга.

281. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым сделать следующее замечание по мотивам голосования.

282. В резолюции, которая была вынесена представителями Туниса и Цейлона, обходится тот очевидный факт, что правительство Бельгии грубо нарушает решение Совета Безопасности о выводе бельгийских войск с территории Республики Конго и об обеспечении территориальной целостности и политической независимости этой страны.

283. Однако делегация Советского Союза голосовала за указанный проект резолюции, исходя из тех соображений, что он отвечает главной задаче, которую должен решить Совет Безопасности, а именно обеспечение немедленного и безоговорочного вывода Бельгией всех своих войск со всей территории Республики Конго, в том числе и из провинции Катанга.

284. Мы исходили при голосовании также из того, что принятие настоящего решения, в котором подтверждаются широкие полномочия, данные Советом Генеральному Секретарю в двух предыдущих резолюциях, еще раз подчеркивает — и притом единодушно — тот факт, что Ге-

неральный Секретарь обязан принять решительные меры, не останавливаясь при этом перед употреблением любых средств воздействия в целях немедленного удаления с территории Конго бельгийских войск и для пресечения действий, направленных против территориальной целостности Республики Конго.

285. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали за проект резолюции Туниса и Цейлона, учитывая, что принятие этого проекта приведет к осуществлению трех принципов, которыми руководствовалась Польша при рассмотрении положения в Республике Конго и которые были перечислены мной в заявлении в ходе этих прений. Мне хотелось бы уточнить наше понимание некоторых пунктов резолюции.

286. Что касается пункта 2, то мы понимаем его в том смысле, что вывод бельгийских войск из Катанги будет немедленным и безоговорочным. По вопросу о выводе войск из других районов Конго и из расположенных там бельгийских военных баз мы полагаем, что предшествующие резолюции Совета охватывают этот вопрос и что сам Совет вполне ясно изложил свою позицию.

287. В отношении пункта 3 мы считаем, что ввод Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу будет осуществлен немедленно и независимо от любых препятствий, ибо такой ввод, как указано в тексте резолюции, является необходимым для полного осуществления этой резолюции.

288. Мне хотелось бы высказать одно соображение относительно пункта 4 этой резолюции. Мы считаем этот пункт излишним, так как принцип невмешательства во внутренние дела любой страны, и в частности в Конго, является принципом, на котором основан наш Устав, и, по моему мнению, с самого начала операции Организации Объединенных Наций в Конго все мы, включая Генерального Секретаря, понимали, что подобное вмешательство во внутренние дела не будет иметь места. Поэтому мы не видим причин повторять этот принцип, которым пронизаны все решения и все документы, принятые Организацией Объединенных Наций, и в частности Советом Безопасности. Однако, коль скоро он отражен в тексте этой резолюции, делегация Польши считает, что он не должен при любом толковании этого пункта привести к мнению, что Совет Безопасности одобряет какие бы то ни было попытки правительства Бельгии или другой державы, действующих в Катанге или в других частях Конго непосредственно или через своих агентов, направленные на расчленение Конго любыми средствами, которые могут быть применены для этой цели.

289. Наконец, мне хотелось бы сделать несколько замечаний относительно пункта 5 и выразить несогласие с толкованием, данным ему в ходе прений в Совете перед голосованием; это тол-

кование направлено на то, чтобы исключить двусторонние отношения, которые правительство Конго может счесть нужным развивать с какой-либо страной мира. Конго не является ни подопечной территорией, ни зависимой территорией, и разъяснение этого вопроса во время дискуссии было полезным. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся там по просьбе правительства Конго, которое в то же время имеет полное право развивать свои отношения с любым другим государством в соответствии со своими желаниями.

290. Я полагаю, что эти краткие замечания внесут ясность в нашу позицию относительно голосования по данной резолюции.

291. Г-н БОМБОКО (Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить членов Совета Безопасности за только что принятую ими резолюцию относительно немедленного разрешения проблемы Катанги и восстановления мира в Конго. Разъясняя позицию моему парламенту и моему правительству, я подчеркну следующие три момента.

292. Во-первых, вторжение бельгийских войск в провинцию Катанга не было осуществлено в ответ на просьбу г-на Чомбе. Об этом заявил сам г-н Виньи. До настоящего времени нам всегда говорили, что бельгийские войска были введены по просьбе правительства Катанги. Сегодня я рад отметить, что решение об осуществлении этой операции было принято не правительством Катанги, а по инициативе правительства Бельгии. Г-н Виньи, выступая в Совете, опроверг также свое заявление в парламенте Бельгии о том, что бельгийские войска предприняли действия в Конго по моей просьбе. Здесь больше не идет речь о том, что конголезское правительство просило использовать в Конго бельгийские войска.

293. Во-вторых, министр иностранных дел Бельгии г-н Виньи, по-видимому, не знает о провокационных действиях дипломатических представителей Бельгии в Конго и поэтому не принимает всерьез текст, который я зачитал вам и который был представлен правительству Экваториальной провинции для подписания генеральным консулом в Кокийявиле г-ном Адриансенсом.

294. В-третьих, мы должным образом принимаем к сведению согласие Бельгии с данной резолюцией, означающее, что в дальнейшем Бельгия будет активно способствовать вводу в Катангу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и начнет немедленный и безоговорочный вывод своих войск, успокоив тем самым своих граждан. Поскольку войска Организации Объединенных Наций будут находиться в Катанге, не будет причин для создания паники среди государственных служащих и европейцев, занятых в частном секторе, так как войска Организации Объединенных Наций смогут обеспечить их безопасность.

295. От имени народа и правительства Конго я хочу снова поблагодарить членов Совета Безопасности и Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

годарить членов Совета и поздравить их с выдержкой, которую они проявили во время этого очень длительного заседания.

296. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Разрешите мне как Председателю побла-

Заседание закрывается во вторник, 9 августа, в 4 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.